

Боевой робот Дуся

Георгий Вед

Третья мировая

Георгий Вед

Боевой робот Дуся.

Третья мировая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35238768

ISBN 9785449307071

Аннотация

Заканчивается третья мировая война. Боевой робот с искусственным интеллектом и позывным «Дуся» и её напарник, молодой парень, талантливый программист, отправляются выполнять очередное боевое задание. Сильной стороной робота является тот факт, что она не стандартна во всём. Парень же в стрессовом состоянии под воздействием адреналина превращается из обычного программиста в боевую машину. Опыта, как и многих других качеств, ему всё ещё не достаёт. Но это легко исправит со временем сержант Дуся.

Содержание

Глава 1 «По самому краю»	5
Глава 2 «Ярость адреналина»	32
Глава 3 «Другая реальность»	88
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Боевой робот Дуся Третья мировая

Георгий Вед

Редактор Наталья Сергеевна Тепленичева

© Георгий Вед, 2018

ISBN 978-5-4493-0707-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 «По самому краю»

Я был тогда слишком молод, и застал лишь конец самой великой и беспощадной войны в истории человечества. Весь мир изменился до неузнаваемости и лежал у наших ног, словно поверженный и растерзанный колосс, поражая даже самое бурное воображение своими бесконечными руинами и кладбищами.

Жалкие остатки, когда-то великой и развитой цивилизации, вот что осталось нам в награду, как победителям. Сознание, расколовшееся пополам, развело людей всего мира на две стороны правды. Все мы были правы и одновременно, виновны в том, что случилось с нами и в том, что мы сотворили со своим общим домом под названием – Земля.

Мы сами открыли эту запретную дверь, и впустили в наш мир саму смерть, позволив ей безжалостно выкосить своей ржавой косой, три четверти населения Земли.

Иногда мне кажется, что это сама планета, устав от нашего бесчинства и безумия, позаботилась о своём будущем. Проникнув в наше коллективное сознание, она легко и просто поделила нас надвое и со всей силы столкнула лбами, дабы избежать банального перенаселения планеты.

Теперь многим из тех счастливиц, кто умудрился пережить весь этот ад, постоянно что-то, кажется. Вся промышленность уничтожена, и всё, что когда-то находилось

в её секретных баках, выплеснулось наружу, отравляя своим присутствием всё и вся вокруг.

Мы малая горстка победителей, призревших саму смерть. Мы продолжаем жить вопреки всему и вся, и особенно вопреки здравому смыслу. Так что довоёвываем мы лишь только тем, что осталось от когда-то великих и так казалось, непобедимых армий.

Рассеянные горстки врагов ещё бродят по безжизненным пустыням континентов. Мы находим их и уничтожаем, не давая им вновь объединиться и стать опасной силой.

Мир изменился очень сильно и никогда уже не станет прежним. Ведь мы собственными руками сделали всё, для того что бы именно так оно всё и было.

Большую часть своей короткой жизни я прожил глубоко под землёй. Секретные бункеры и бесконечные лабиринты подземных тоннелей. Вот что стало нашим родным домом и спасением от всего того ужаса, который мы же сами и породили. И про всю эту великую войну, по молодости своих лет, я мог лишь судить не более чем по точкам на радарх и видео донесениям с поверхности.

До поры до времени, мы программисты, не ощущали всего ужаса и масштабов войны, сидя глубоко под землёй. Разве что в тот самый момент, когда к нам пришла на службу по списанию из строевых частей молодая и совершенно седая девушка. Всё её тело было покрыто уже почти зажившими шрамами. И думая о том кошмаре, через который ей при-

шлось пройти, лично я ощущал леденящие мурашки по всему своему молодому и не тронутому войной телу.

Но вот пришло время, когда силы противоборствующих армий иссякли и мы победили лишь по той причине, что наших сил осталось немногим больше. Нашу часть, состоящую в основном из программистов и дешифровщиков, засевших в самом секретном и хорошо охраняемом бункере, расформировали за ненадобностью. Крупных сил больше не осталось, а значит, и координировать было больше нечего.

Именно с этого самого момента моя жизнь подростка и юнца-программиста, резко оборвалась, и начались суровые строевые будни на поверхности. Да, да! На той самой поверхности, где от каждого дюйма исковерканной и выжженной земли веяло страхом, смертью и безнадёжностью. И всё это произошло по очень простой причине, которую мы так долго и безропотно ждали. Потому что строевых частей как таковых больше не осталось и воевать с оружием в руках, было уже просто некому.

– Ваша задача, боец! Выдвинуться в указанную точку! Найти и взломав защиту, перекодировать вражеский ретранслятор! – командным голосом произнёс совсем ещё молодой лейтенант по прозвищу «Клешня» и, сплюнув показательно в пыль, добавил, – Пусть теперь немного поработает

на нас!

Прозвище было дано лейтенанту по очень простой и понятной причине. Вместо правой руки у него был биомеханический протез. И всё было бы ничего, если бы не одно «Но». Когда-то эта механическая рука принадлежала одному вражескому роботу, который собственно говоря, и лишил нашего лейтенанта правой верхней конечности. Но наш боец оказался не из робкого десятка и умудрился-таки прикончить своего обидчика. После чего он, кстати говоря, и получил звание – лейтенанта.

Самым интересным, оказался тот факт, у что враждебно настроенного робота, были тогда повреждены абсолютно все узлы и механизмы. Все кроме правой верхней конечности, которую наш лейтенант заботливо сохранил для себя любимого.

– Он один не справится! – с большим усилием прохрипел полковник, от чего лицо его сделалось красным и напряжённым, – Дайте ему в помощь «Дусю»!

Хрипел и напрягался полковник по причине того, что ещё совсем недавно через отверстие в его груди можно было успешно вести огонь по противнику из штатного оружия, словно из бойницы боевой машины пехоты.

– Но, товарищ полковник... – не успел вставить слово лейтенант, как его тут, же перебил командир.

– Это не просьба, солдат! Это приказ! – хрипло отрезал старший по званию, чётко указывая на возможный статус но-

воиспечённого лейтенанта.

– «Что? – мелькнуло в моей и без того горячей и перепуганной всем разом на меня свалившимся голове, – Какая ещё к чёрту Дуся?»

Старший сержант, по прозвищу «Пробка», не будем сейчас уточнять откуда именно у него взялось такое прозвище, хитро и с издёвкой посмотрел мне в глаза и подмигнул. После чего зычно скомандовал на весь плац.

– Сержанта Дусю, к командиру!

Спустя несколько мгновений за моей спиной загрохотали стальные шаги боевого робота, приближая меня к пику моего позора. О, да! Именно так я и подумал в тот самый момент своей жизни. Знать бы всё наперёд, как же сильно я тогда ошибался!

Но в ту минуту я почему-то решил, что будет лучше, если я даже не повернусь и не посмотрю на робота-сержанта с таким дурацким позывным – «Дуся».

– Сержант Дуся по вашему приказанию... – послышался женский голос у меня за спиной.

– Вольно сержант! – хрипло и на выдохе произнёс полковник, – Подробности задания получите по штабной связи!

– Уже получаю! – отчеканил боевой робот.

Полковник резко закашлялся и, отходя в сторону, потянул лейтенанта за рукав на своё место, что бы тот закончил начатое им.

– «У неё даже голос как у бабы! Какой ужас! – вновь от-

чаянно промелькнуло в моём сознании»

– Какие будут вопросы и пожелания, рядовой? – спросил меня лейтенант, поглядывая краем глаза за полковником который стоя в стороне, харкал в воронку от гранаты своей кровью.

– Нет вопросов! – недовольно буркнул я.

Хотя, что я мог тогда знать о войне и о жизни, ведь это было моё первое задание подобного рода. Мне только что выдали обмундирование и личное оружие. А вернее и правильнее будет сказать, что его ещё не далее чем вчера сняли с убитого солдата и отдали мне. По причине схожих размеров и особенностей миссии, которую мне ещё только предстояло впервые выполнить. В некотором смысле, для меня это было билетом в одну сторону и не более того.

– Первое звено! Кру-у-гом! – скомандовал резким голосом лейтенант мне и Дусе, – Приступить к выполнению задания!

Первое что я увидел перед собой, повернувшись на пятках и носках, как учили кругом, это большую бронированную задницу Дуси на уровне своего лица. Мысли по этому поводу, пронеслись сами собой в моей голове словно «Стингер» в погоне за винтокрылой машиной: «Господи! Да у неё и задница как у послеродной тётки!»

Словно прочитав мои мысли, Дуся в пол оборота обернулась ко мне и посмотрела на меня своими электронно-оптическими глазами. И тут я увидел именно то, что окончательно

но повергло меня в глубочайший шок.

У боевого робота, с нелепым позывным «Дуся», были большие и хорошо бронированные груди. Нет, нет! Вы не ослышались! Именно – большие груди!

Дуся двинулась вперёд, к складу боеприпасов и я словно в тумане вяло зашагал следом, в сопровождении сержанта по прозвищу «Пробка».

Понимая, что терять мне уже нечего, так как билет в одну сторону и жуткого напарника мне уже выдали, и сделал это не кто-нибудь, а сам полковник. Я, набравшись смелости, задал сержанту тот самый каверзный вопрос.

– Прозвище мне ваше покоя не даёт! Может, расскажете о нём немного? А то, дорога мне предстоит дальняя и не простая! – я кивком показал на боевого робота, что шагал перед нами, – А мучиться догадками, сами знаете, дело совсем не благодарное!

– Я думал, что уже все об этом знают! – сухо ответил сержант и перестал улыбаться.

– Да, ладно, сержант! Расскажи ты ему! А то мне придётся! А ты ведь знаешь, я чужих тайн, хранить не умею! – сказала Дуся, не оборачиваясь к нам.

И в этот самый момент меня осенила мысль о том, что у всех роботов есть как минимум, камера заднего обзора. И делать что-либо не достойное за спиной у робота, дело совсем неверное и скорее всего даже не безопасное.

– Хорошо! – ответил сержант и вновь заулыбался, – Дело

было на подземной ракетной базе, примерно год тому назад. Накрыло нас, короче, не по-детски. Все лифты и лестницы! Ничего, в общем, нет больше! Пожар начался, а жить то хочется. А нас только двое и осталось! Я и дружок мой – «Коряга». Мы по воздуховоду на поверхность поползли, а снизу подогревает так уже приятно! Короче он вылез из трубы, а я застрял! Я вон видишь, какой коренастый?

– Да не тяни ты уже! Давай ближе к сути! – не выдержала Дуся, показывая своим манипулятором, заведующему складом, что бы тот немного подождал.

– Застрял я короче намертво в трубе! А воздух там внизу всё расширяется от пожара и давит всё сильнее! Вот и вылетел я из трубы в итоге, как пробка от бутылки с шампанским! Дружок Коряга, увидев мой шедевральный полёт и приземление, потом минут десять со смеху умирал, катаясь по земле.

– Не каждый день такое увидишь! Коряга, наверное, частенько это вспоминает? – поинтересовался я у сержанта.

– Нет больше Коряги! Разорвало его миной на следующий день! Да так, что и собирать было нечего! – отрезал сержант и снова стал хмурым и молчаливым.

В резких перепадах его настроения не было ничего необычного. Это как профессиональное заболевание, которым рано или поздно начинают страдать все солдаты, участвующие в боевых операциях. Если конечно им удаётся дожить до этих самых дней, когда твоё настроение может кар-

динально изменить всего, лишь одно случайно сказанное слово.

– Прости! Я не знал! – попытался я извиниться, но сержант меня, тут же, остановил.

– Забей! Это война, парень! Тут соплями делу не поможешь! Получай снаряжение! Кладовщик ждёт уже давно!

– Есть, получить снаряжение! – отчеканил я, и чуть помедлив, добавил в спину уходящему взводному, – Спасибо, сержант!

– За что? – переспросил взводный и, остановившись, развернулся ко мне лицом.

– За душевный разговор! – ответил я очень серьёзным голосом.

Сержант ещё недолго постоял посреди дороги, переваривая сказанное мной. Затем не спеша развернулся и задумчиво пошёл в сторону казармы.

– А ты умеешь с людьми контакт налаживать! – ехидно подметила Дуся и, пихнув мне в грудь, полученным прибором добавила, – Это твоё!

– Он же тяжёлый! Как я его попру в такую даль? – возмутился я.

– Твоя проблема, солдат! Мне он без надобности, значит, тебе и тащить! А у меня совсем другие задачи! – хорошими манерами, Дуся явно не отличалась, и это сразу бросалось в глаза.

– И в чём конкретно заключаются твои задачи? – спросил

я у боевого робота с не скрываемым интересом.

– Ты уверен, что хочешь это знать? – с сарказмом спросила Дуся.

– Да, уверен!

– В одном из пунктов нашего задания, ясно сказано о том, что я должна позаботиться о твоём интеллекте!

– В смысле позаботиться? – не понял я смысл сказанной фразы.

– Да, в самом прямом! Даже фрагменты твоего бесценного мозга не должны достаться противнику! – объяснила доходчиво Дуся.

Если бы роботы умели плевать сквозь сжатые зубы, то сейчас было бы самое время для этого жеста со стороны боевого робота, судя по интонации сказанного.

– Умеешь ты взбодрить новичка! Ничего не скажешь! – обиделся я.

– Соберись, парень! Это война! Здесь напарников не бросают! – встрял в разговор кладовщик в звании прапорщика.

– Это я уже понял! Им просто взрывают мозги! – процедил я, не скрывая злости, укладывая в походный мешок полученные принадлежности и сухой паёк.

– Уж лучше так! Чем в плен попасть! Сотрут память и отправят обратно, своих же друзей убивать! – не унимался прапорщик.

– Костюм ему накачай до отказа! – попросила Дуся кладовщика, указывая на меня.

– Как я его тебе накачаю! У него вон дыра в боку с кулак! Трубка перебита! – воспротивился кладовщик и замахал руками.

– А ты почини! – сухо отрезала Дуся, – Ему это точно понадобится! К бабке не ходи!

– Ладно, ладно! Сделаю что смогу! – пробурчал кладовщик и принялся за работу.

– Что это за трубки такие в костюме? – спросил я, не понимая серьёзно они, или это у них шутка такая для новичков.

– Придёт время, узнаешь! – отмахнулась Дуся, продолжая снаряжать себя неизвестными для меня боеприпасами.

День клонился к закату. Хотя сказать точно, не глядя на часы, было очень не просто. Всё небо, уже который год, было сплошь затянуто серой пылью и облаками, и яркое солнце на фоне голубого неба, осталось лишь в наших воспоминаниях.

Все передвижения по местности, удобнее всего было совершать в полной темноте. Как с тактической точки зрения, так и с моральной. Через прибор ночного видения были не так хорошо различимы разные подробности и дополнения к пейзажу в виде разбросанных остатков и останков. Думаю и так уже понятно, о чём идёт речь.

До места мы с Дусей добрались быстро и почти без приключений. Хотя и весь путь пришлось преодолеть пешком. Любой транспорт теперь использовался только в исключительных случаях. Во-первых, в виду его отсутствия, а во-вторых, по причине отсутствия какого-либо топлива.

Первую ночь я прошагал, как бравый солдат «Швейк», мысленно ругая Дусю, почти за каждое сказанное ею оскорбительное слово. А в промежутках между этим занятием, я ругал того нелепого создателя, которому пришло в голову соорудить такого женоподобного робота. И если именно это и было его целью, то задуманное ему удалось на все сто пятьдесят процентов.

Во время второго перехода, я думал лишь о том, как бы скорее сдохнуть и больше не испытывать этой ноющей боли во всех мышцах. А тяжёлый прибор, без которого смысл всего нашего похода полностью сводился к нулю, мне уже раз сто как, и ни одним разом не меньше, хотелось выкинуть куда подальше, что бы он больше никогда не давил на мой и без того уставший позвоночник.

Все мои попытки, сбавить прибор Дусе, закончились полным провалом и оскорблениями моего никчёмного и слабого тела. Одним словом договорились до того, что я совсем и не мужчина, а одно сплошное и постоянно ноющее недоразумение. Хотя на тот момент, признаться честно, мне уже было совершенно всё равно. И даже огромный постоянно маячащий зад Дуси перед моим носом, мне уже совсем и не ка-

зался таким уродским и никчёмным.

Несколько раз, когда Дуся останавливалась, я тупо глядел на её широкую железную спину и думал лишь о том, как бы на неё забраться и больше оттуда не слезать до самого конечного пункта назначения.

На одном из участков пути мне пришлось форсировать, глубиной почти по грудь, бурный грязевой поток. На все свои просьбы к Дусе, перенести меня на руках через него, я узнал о себе такое количество незнакомых доселе эпитетов, что мой словарный запас значительно пополнился. К сожалению, большая часть из этих слов, скорее относилась к отборному мату, нежели к литературе.

В итоге меня подхватило этим самым потоком и понесло в неясные дали. Спустя некоторое время, мне таки удалось зацепиться руками за какой-то металлолом и выбраться на сушу. Когда же я вернулся весь мокрый и грязный по берегу к началу моего незапланированного путешествия по ручью, Дуся мне сообщила о том, что привал закончился и нам пора двигаться дальше.

В этот самый момент, я уже точно был готов к тому, что бы загрызть Дусю собственными зубами и потом, совершенно непринуждённо сказать, что так всё уже и было до меня.

Зато в середине третьей ночи, во мне вдруг открылось второе дыхание, и я словно ожил. Мой дырявый костюм почти высох, а засохшая грязь, вся отвалилась. Оскорбительные помутнения в моей голове закончились, и мне стало со-

вершенно безразлично, что на данный момент вокруг меня происходит. Мне было совершенно наплевать на робота Дусю, на её никчёмного создателя и на все эти жуткие руины, через которые нам пришлось пройти.

Во время четвёртого перехода, я напевал дурацкие песенки, подбирая слова таким образом, что бы задеть достоинство Дуси. Никакого эффекта это не возымело, зато время пролетело гораздо быстрее, и к тому же я узнал от Дуси, что её искусственный интеллект не имеет ничего общего с примитивными компьютерными чипами и программами.

Можно сказать, что за время нашего пути мы так никого и не встретили. Если конечно не считать тех троих бедолаг, которых Дуся засекала своим радаром на расстоянии пятисот метров. Чем-либо рисковать и тратить драгоценный боезапас Дуся не стала, а просто кинула им гранату с ручным таймером, точно на ужин и к самому столу.

Понятия не имею, как ей удалось просчитать столь точную параболу и запустить по ней ту самую гранату. Могу лишь добавить к вышесказанному в подтверждение своих слов, что проходя мимо этого самого места, я видел результат этого броска собственными глазами.

Взрывом всех троих воинов, раскидало во все стороны и разом убило. Сдетонировал личный боевой запас у каждого из них, что собственно говоря, и поставило окончательную точку в их жизнеспособности. На что Дуся цинично сказала, что мол, только деградирующие особи, собираются

в кучу с ручными гранатами на груди.

Уточнять подробности мне было на тот момент совершенно без интереса. Прodelав такой сложный для меня путь, мне вдруг стало обидно, если я не смогу выполнить конечную его цель. По этой самой причине я включил свои мозги на полную катушку и стал просчитывать возможные варианты кодировок злополучного вражеского ретранслятора. Того самого, с которым мне ещё только предстояло впервые разобратъся как программисту с наивысшей квалификацией.

Как показали в дальнейшем, время и обстоятельства, мои умственные потуги, не оказались напрасными. Дуся на удивление очень легко отыскала закопанный в землю на верхушке холма ретранслятор, среди фейковых обманок и двойников. Смысл этой маскировки в том, что все они постоянно отсылают, сигнал друг другу. И в некотором смысле куда проще сровнять огромный холм с землёй, чем найти настоящий источник сигнала.

Откопанный боевым роботом ретранслятор был похож на большого морского ежа, размером более метра в диаметре.

И вот тут началась моя часть работы. Время работало против меня, так как долгое нахождение возле этой мощной аппаратуры могло сильно сказаться на моей репродуктивной функции. Как впрочем, и всём моём здоровью в целом.

В самом начале, на короткое время, мне показалось, что я не справлюсь с этим заданием. Я закрыл глаза и стал мыс-

ленно убеждать себя в том, не разрешимых задач в принципе не существует в природе.

Очень многое в этом сложном деле зависело от того самого прибора, который в течение нескольких дней неутомонно стучал по моей спине при каждом моём шаге.

Через некоторое время, мне всё-таки удалось найти слабое место в защите и взломать ее, отключив ретранслятор. Всё остальное, было просто делом времени. Что-то удалить, залить и наладить. А в завершении всего, поставить свою защиту и включить аппаратуру вновь.

На всё про всё, у меня ушло не более получаса. Когда я закончил и встал, разминая затёкшие колени, Дуся, молча, схватила железного ежа и быстро закопала его на прежнее место. После чего отряхивая от земли свои большие, стальные манипуляторы, произнесла.

– Поздравляю, солдат! Ты успешно справился с поставленной задачей! Похоже, что нас уже заждались дома!

В голосе боевого робота, я не услышал ни единой нотки сарказма либо упрёка. И именно это за последние дни было для меня очень странным.

– Спасибо! Ты тоже молодец! Я бы отпраздновал это событие, да вот не задача, сухие пайки закончились! – устало произнёс я и сел прямо на землю.

Усталость и плохая кормёжка, давали о себе знать. А нужно было ещё дотопать обратно до базы.

– Нет больше никакого смысла здесь прохлаждаться!

А на базе тебя ждёт горячая еда и тёплая постель! – пообещала Дуся.

– Ты ведь и сама могла с этой ерундой справиться! Разве я не прав? – спросил я, – Меня-то, зачем сюда послали?

– Ты так ничего и не понял, парень! Это у тебя мозг, который даже врагу не должен достаться. А у меня всего лишь искусственный интеллект и не более того!

– Спасибо! Стало немного легче! – пробурчал я вставая.

– С точки зрения боевого робота, ты, конечно же, большая обуза! Слабый, медленный, уязвимый! Там ещё много разных прилагательных, не стану тебе их все перечислять!

– И на том спасибо!

– Не за что, солдат! Пойдём уже! Хватит болтать зазря! – отрезала Дуся и двинулась в обратный путь.

Я, молча, побрёл следом, взвалив обратно себе на плечи, чёртов прибор. Не сдавать его кладовщику, я мог лишь по причине своей смерти. А это в мои планы на данный момент точно не входило.

На втором переходе обратного пути мы попали в засаду. Когда-то на этом месте была железнодорожная станция и небольшой посёлок в придачу к ней. Но на тот самый злополучный момент, всё это выглядело не более чем, как руины. Разбитые железобетонные блоки, битый кирпич вперемешку с металлическим ломом.

За считанные секунды до выстрелов, Дуся сильно толкнула меня в спину своей тяжёлой клешнёй, и я с размаху вле-

тел в небольшую нишу между бетонными блоками.

Обстреливали нас со всех сторон. И мне впервые стало по-настоящему страшно. Нет не от того, что могу сейчас умереть, а от собственной беспомощности. Я ведь совершенно не понимал на тот момент, что происходит и как именно мне надо действовать. А ещё я был очень зол на Дусю. И закрывая голову руками и лёжа в своём крохотном убежище, я крикнул ей что было сил, стараясь перекричать канонаду выстрелов.

– Ну, и где были твои хвалёные радары, Дуся? Может ты забыла их включить?

Не знаю, слышала ли меня Дуся в тот самый момент. На мгновение мне показалось, что ей уже давно хана. Но выглянув из своего убежища, я увидел более чем странную картину. Боевой робот стоял без движений посреди всей этой вакханалии и дыма.

Я видел собственными глазами, как стаи пуль отскакивали от её брони, высекая рыжие искры, а она даже и не попыталась ответить из своего крупнокалиберного пулемёта. Она просто стояла, словно статуя под дождём, принимая на себя весь этот шквал огня и металла. Всё что она сделала, это отбила своей клешнёй словно теннисистка, летящую к ней гранату.

Что-то с силой ударило мне в ногу, ниже колена, и вязкая, жгучая боль начала разливаться по всему моему телу. Боль была очень мерзкой, и мне захотелось кричать. Но ко всему

этому неожиданно прибавилась ещё одна проблема.

Выглядела она очень странно, так как была очень похожа на голого мужика с той лишь разницей, что он был полностью металлическим. И, слава Богу, без оружия. Этот робот появился, словно ниоткуда и набросился на меня как самурай камикадзе. Всё что я успел сделать перед этим, так это выстрелить ему пару раз в живот из табельного пистолета. Что, собственно говоря, не возымело никакого результата.

Железный мужик, примерно с меня ростом, стал очень резво окучивать меня своими металлическими кулаками по всем местам. Так что к боли в ноге прибавилась ещё и боль по всему телу, не исключая и головы. Защиты и брони на моём лёгком костюме было не много, да и шлем быстро слетел с моей головы от удара и откатился в сторону.

И можно было бы по большому счету, и закончить на этом месте свой рассказ. Но произошло нечто совершенно необычное. Нет! Дуся так и не шелохнулась и не пришла мне на помощь.

Что-то случилось с моим отремонтированным и накаченным костюмом. Словно десятки крохотных иголок впились в моё страдающее от побоев тело и впрыснули в каждую ниточку мышц, целительный бальзам. Боль почти сразу ушла, а всё тело налилось неимоверной силой и злостью.

В считанные секунды, я сгруппировался лёжа на спине и подтянул к своей груди колени. Схватил бешеного робота за руки, не давая ему возможности молотить меня дальше,

и резко разогнул свои ноги вверх.

Удивляясь собственным возросшим способностям, я увидел, как голый робот воспарил, словно лягушонок над мной. В эту самую секунду, крупнокалиберная пуля пробила ему голову в районе глаза на вылет. Лягушонок рухнул на пыльную землю ничком и тут же замер.

– Получил, сука! – злобно выкрикнул я, сплёвывая кровью.

И в это самое мгновение, Дуся дала полный залп своими радиоуправляемыми иглами, как потом выяснилось.

Это очень редкое и эффективное оружие. Всё что нужно сделать, это дать игле захватить цель. Всё остальное она делает сама.

Спустя несколько секунд всё полностью стихло, лишь пыль продолжало носить из стороны в сторону словно заколдованную.

– Какого чёрта, Дуся! Что это было? – выкрикнул злобно я, явно находясь под воздействием адреналина и чего-то ещё.

Дуся, молча, подошла ко мне и занесла свою огромную клешню над поверженным роботом. В следующую секунду, из её запястья выстрелило широкое лезвие и вонзилось прямо в сочленение между стальных пластин робота. Точно в районе ягодиц.

Голый робот резко изогнулся всем своим телом и, заискрив там, где вонзилось лезвие, замер окончательно, испус-

кая струйки едкого дыма.

– Что ты творишь, Дуся? Он и так уже мёртвый! Я в него стрелял! – сказал я, показывая свой пистолет в руке.

– Ты ему даже и шкуру не испортил! – сухо ответила Дуся.

– Да у него вон дырка в голове на вылет! – не сдавался я.

– Дырка это хорошо! Повреждена антенна передатчика, и передать на базу он ничего не успел. Просто прикинулся трупом и продолжал собирать информацию о нас.

– В смысле, собирать информацию! – непонимающе протянул я.

– Он лазутчик! Это его работа, добывать информацию любыми методами! А вот сердце у него, находится именно здесь! – сказала Дуся, резко убрав стальное лезвие обратно в свою клешню.

– Типа, что бы никто не догадался? – тихо спросил я.

Силы начинали меня покидать, как и весь впрыснутый костюмом боевой азарт. В глазах начало плыть и непонятно почему резко обострилось чувство голода.

– Пойдем, сынок домой! Хватит уже на сегодня! – заботливо произнесла Дуся и надела мой помятый шлем мне на голову.

– Кушать хочется и спать. А вот идти, совсем никуда не хочется, – пробубнил я, в то время как Дуся сгребла меня своими клешнями в охапку и повесила себе на бронированное плечо.

Бронезащита на груди робота откинулась в сторону, и под

ней я увидел нечто отдалённо напоминающее женскую грудь с биологическим питанием.

– Надеюсь, ты не брезгливый! Ешь, давай! – приказала Дуся.

– Я двое суток не ел, а у тебя всё это время была еда! – возмутился я и начал жадно высасывать питание из кормушки.

На тот самый момент, ничего вкуснее я в жизни никогда не ел.

– Не брезгливый! Просто зануда! – сказала Дуся и не спеша двинулась в путь.

Её сильные ноги начали двигаться всё быстрее, постепенно переходя на бег. Причём я, лёжа на брюхе, почти не ощущал этих бегущих шагов. Ноги сами амортизировали все толчки и неровности дороги.

– А у тебя батарейки не сядут от такого темпа? – с улыбкой спросил я, понимая, что жизнь потихоньку налаживается.

– В таком темпе, моего термоядерного реактора, хватит примерно на двадцать семь лет бесперебойной работы.

– А если просто стоять и ничего не делать? – с улыбкой всю рожу спросил я.

Дуся остановилась и доложила результаты показаний реактора.

– А так могу стоять, примерно сто пятнадцать лет, без замены топлива в реакторе.

– Круто! – ответил я и отключился полностью.

Придя в сознание в военном госпитале, я на удивление чётко помнил все, даже самые мельчайшие подробности нашего с Дусей похода. Разумеется только до того момента, как потерял сознание.

Оказалось, что у меня не только прострелена нога, но ещё и сломаны два ребра и сильно повреждены связки плеча, не считая остальных синяков. И если добавить к этому сильное переутомление и быстро закончившиеся сухие пайки, которых было раз в пять меньше, чем требуется для выполнения подобного задания. То выводы сделать было не сложно и самому, лёжа на больничной койке.

Тут уж как не крути, а получается, что Дуся, которую я так сильно недолюбливал в последние дни, спасла мне жизнь. О да! И про большие бронированные груди с биологическим питанием, я тоже не забыл! Пожалуй, не стоит никому рассказывать об этом конкретном обстоятельстве.

Всё шло своим чередом, и благодаря современным технологиям, я очень быстро шёл на поправку. И даже сержант «Пробка» заходил меня навестить. Он вынул из-за пазухи небольшой планшет и пихнул мне под подушку, воровато оглядываясь по сторонам. Как будто бы он не знал, что везде стоят видеокамеры и всё записывают.

Сержант сделал особый акцент на том факте, что это

именно Дуся, просила его передать мне планшет. И что таких больших роботов, как она и близко не подпускают к палатам с больными. И ей по этому поводу, немного обидно.

В планшете я обнаружил краткий отчёт о выполнении нашего задания. Разумеется, в нём не было моего купания в грязевом потоке и тем более кормления меня грудью. За что сразу захотелось сказать Дусе, большое спасибо. Обид на неё у меня уже не было, а после того как полностью ознакомился под одеялом с отчётом, то проникся к боевому роботу глубоким уважением.

Оказывается, Дуся совсем не изображала из себя статую под обстрелом, а очень грамотно вызвала весь огонь стрелков на себя. Точно зная, что её броня выдержит весь этот натиск. И даже крупнокалиберная винтовка засевшего снайпера не могла причинить ей урон.

О снайпере стоит сказать немного отдельно. С расстояния восьмьсот метров, Дуся умудрилась завалить снайпера невидимку. Чего прежде никому сделать с первого раза не удавалось. Разве что полностью разбомбить предполагаемую лёжку снайпера, вместе с целым кварталом. И всё чего ей не хватало для успешного выполнения этой задачи, так это второго его выстрела.

Когда я подкинул ногами робота лазутчика вверх, и его голова показалась над укрытием, снайпер решил, что это я и, не раздумывая, надавил на спусковой крючок своей винтовки. Это и стало его роковой ошибкой, ведь свой первый

выстрел он произвёл в голову Дуси, наивно полагая, что это удачная мысль.

Всё остальное для Дуси было лишь делом техники. Захватив разом все цели, она дала залп своими радиоуправляемыми иглами. Прошивая словно масло даже железобетонные стены, игла неминуемо достигает своей цели. Нет смысла бежать или уворачиваться от неё, она словно наёмный и неподкупный убийца, не остановится, пока не достигнет своей цели. После чего произойдёт мощный взрыв, который разорвёт тело на мельчайшие фрагменты.

В отчёте боевого робота, так же фигурировали ещё четырнадцать трупов, не считая снайпера, чьи тела были разорваны в клочья. А ещё я узнал, что радары Дуси, за долго до того момента, как мы попали в засаду, зарегистрировали четырнадцать передвигающихся бойцов противника, которые шли нам наперерез. Проще говоря, это они попали в засаду, а не Дуся.

В одном из пунктов приказа, который получила Дуся по штабной связи, было ясно сказано: Вступать в бой с посылными силами противника и уничтожать их. Пленных не брать.

Сложно винить робота-солдата в том, что он не послушался приказа и вступил в бой, подвергая мою кожу опасности. Этот вопрос скорее нужно адресовать командованию. Но встав мысленно на их место, начинаешь понимать и другие аспекты войны. Если жалеть каждого воина, то немину-

емо будешь проигрывать битву за битвой и в итоге проиграешь всё сражение. Так что этот вопрос всегда будет открытым и будет относиться к разряду вопросов морали и цены победы.

Так же я много интересного узнал и о создателе бабы-машины с позывным «Дуся». В жизни этого русского инженера и изобретателя было всего три страсти: роботы, алкоголь и женщины всего мира. Не думаю, что к этому стоит что-то ещё дополнить, кроме тех обстоятельств, которые сделали Дусю столь передовым и непобедимым воином.

Этот, безусловно, талантливый изобретатель, в своём бесконечном пьяном угаре, умудрился снабдить этого робота таким количеством приборов собственного изобретения, что он благодаря только этому факту, превосходил всех себе подобных роботов, как минимум на одно поколение.

Угловатый и нелепый внешний вид робота, зачастую заставлял врагов недооценивать его возможности. Что и становилось для них изначально роковой ошибкой. Многослойная броня Дуси, способна была выдержать любой натиск пехоты. Воевать с танками по всем правилам, ей, конечно же, было не с руки, так что встречаться с ними в лобовой атаке она и не собиралась. Благо её искусственный интеллект был далеко не самого низкого уровня, и воевать бравирую мускулами, она как женщина даже и не пыталась. Ей куда было проще постоянно вводить своих врагов в заблуждение и действовать со всей, присущей женскому полу, коварно-

стью и не предсказуемостью.

Ну а что касается встроенного биологического питания в робота то, по-моему, это была очень мудрая мысль, война войной, а кушать хочется всегда. Не говоря уже о том, что в некоторых случаях, это может просто напросто спасти жизнь. Именно это со мной и случилось.

И как бы там ни было и чем бы иногда не казалось, а курс молодого бойца, это было именно то, чего мне так не хватало на тот момент. Ведь именно эта школа жизни в боевых условиях, делает из мальчиков настоящих мужчин и великих воинов.

Загадывать наперёд не мой удел и не в моих это правилах. Но одно я знаю теперь точно! Удача на моей стороне, в противном случае, она бы мне не подарила настоящего учителя и верного друга. Поживём-увидим! Ведь это было всего лишь первое задание и мне удалось его пережить. Так что ждите продолжения моей истории, либо некролога.

Глава 2 «Ярость адреналина»

– Банг! Банг!

Оптико-электронный глаз робота лазутчика разлетелся на мелкие осколки. Вторая бронебойная пуля, вошедшая следом за первой, пробила его металлическую голову навывлет. Мышечная память в условиях стресса, вещь сильная. Забыть такое не возможно. Это уже рефлекс.

Немного жаль, что у меня нет такого выдвижного штыка в руке, как у Дуси. С удовольствием вскрыл бы ему сейчас задний бампер как консервную банку, – мысли путаются в моей голове, прыгая друг за другом.

Уровень адреналина в моей крови зашкаливает, и это далеко ещё не предел. А вот рефлекторно отключать, совершенно ненужное воображение в такие моменты, у меня пока ещё не получается. И на то есть весомые причины.

– Эка новость! Наш пострел, с трёх шагов в глазик попал! – издевательским тоном оценила мою стрельбу Дуся, – Половину обоймы разрядил, как в белый свет!

Вальяжно посиживая на вражеском боевом роботе, теперь уже больше похожем на решето, она дистанционно управляла не хитрыми приспособлениями тира. Подвешенный на цепях робот, теперь уже без одного глаза, мирно болтался в центре большого ограниченного пространства.

Я, набывчившись, как обычно молчу, стараясь не реагиро-

вать на грубый тон напарницы. Я ведь и сам чётко понимаю, что боец из меня тот ещё, и в боевых условиях, моего ратного функционала не хватит и на минуту боя.

– Пустая трата ресурсов! – безнадёжно добавляет Дуся к выше сказанному, покачивая из стороны в сторону, своей большой башкой, – Боевая единица! Смерть всем врагам! Как же мне из тебя воина-то сделать?

– Не так уж и много интересу, лупить по железным болванкам! – оправдываюсь я.

– На позицию, воин! Цель в движении! Постарайся хотя бы попасть в неё и не погибнуть от собственного оружия! – бодро скомандовала Дуся.

Робот на цепях резко дёрнулся в сторону, затем так же неожиданно сменил угол движения и скорость.

– Банг! Банг! Банг!

Новый автомат со всеми наворотами и обвесами, сухо выплёвывает бронебойные пули. Отдачи совершенно никакой. Крохотные боеприпасы, на сверхзвуковой скорости готовы прошить всё на своём пути. Но серьёзная броня боевых роботов им не по зубам и не по статусу.

Как говорит сержант Дуся: «Всего в этой жизни нужно добиться самому! Иначе, эта жизнь, сама тебя добьёт!»

Что бы завалить настоящего термоядерного бродягу, почти трёхметрового роста, и при этом не распрощаться с собственной жизнью, нужно более серьёзное оружие, чем это. Например, импульсное или лазерное, но такое есть только

у тяжёлой пехоты. А мне по штату, иметь такое ещё не положено. Не заслужил высокой чести.

Однако, если улыбнётся удача и три пули подряд попадут в одно место, то есть шанс пробить броню и пустить немного «крови» этому беспощадному наёмнику.

Утешение слабое. Но и на том спасибо сержанту «Пробка», как, ни крути, а это новое оружие гораздо лучше штатного пистолета доисторического образца.

Пара пуль, скользнули по округлому заду лазутчика, и ушли рикошетом в стороны. Обойма из восьмидесяти двух патронов закончилась. Я быстро перезарядил оружие и прицелился, ожидая дальнейших команд от сержанта.

– Что у тебя с ориентацией, боец? – издевательским тоном спросила Дуся, показательно поглаживая правой клешнёй свою бронированную ягодицу.

– С ней всё в порядке! – огрызнулся я, глядя через коллиматорный прицел на застывшего без движений робота.

– Ты меня так не расстраивай, боец! Я женщина ранимая! Могу и приревновать! – наглый тон Дуси, странным образом изменился и стал почти человеческим.

– Не стоит, сержант! Я однолюб! – отрезал я и опустил автомат дулом вниз.

– Какой загадочный мужчина! – задумчиво произнесла Дуся, подперев свою голову огромным стальным кулаком.

– Вот такой вот, не простой мужик! – сказал я, и немного расслабился.

– А вот это мы сейчас и узнаем! – голос Дуси прозвучал пугающе.

С разных сторон заурчали механизмы, меняя декорации внутренней зоны тира. У меня в груди что-то ёкнуло и начало опускаться вниз. Мощный интеллектуальный ум программиста во всю глотку кричал мне о том, что это не следующее задание по журналу, а одно из самых последних. Но переживать по этому поводу было уже безнадежно поздно. Нужно было срочно включаться на пик своих неизведанных возможностей и начинать – выживать.

– Та-тах! Та-тах! – выскочивший, словно чёрт из табакерки боевой робот противника, лупил прицельно по мне без всякого зазрения совести.

Первый выстрел просвистел совсем рядом с моим новым усиленным шлемом. Второй угодил точно в мою грудную бронированную пластину на костюме, отбросив меня словно пушинку спиной на железную стену импровизированного тира.

Грохот ржавого металла стих, когда я окончательно сполз, словнодохлый червяк на землю с разбросанными в сторону руками. Мой новенький автомат валялся рядом в пыли, на предохранителе, так и не успев произвести ни единого выстрела. Будь у меня гордость и возможность пошевелить руками, я бы застрелился прямо сейчас от стыда.

Многослойная броня, моего нового обмундирования, шипела и искрила, гася энергию боевого заряда. Неприятный

холодок пробежал по всему телу до самых пяток. Всё это уже не было похоже на игру в солдатиков или на обычный тир, где стреляешь обычно только ты сам.

Взбешённый вражеский робот, остался доволен результатом своей стрельбы и решил меня не добивать. Видимо я так и выглядел – жалко и повержено.

Зато весь свой боевой потенциал, он тут же направил прямо на Дусю, вальяжно сидевшую поодаль от меня.

Прикрывая свою голову клешнями от выстрелов, Дуся сделала красивый кувырок через спину. На трюк гимнастики этот кульбит вовсе не походил, но для многотонного робота, выглядело вполне прилично. Затем начались нырки и увороты всем телом от беспрестанной пальбы нападающего робота.

Повернув свою звенящую от удара голову в сторону происходящего действия, я словно во сне наблюдал за движениями боевых роботов, оценивая их эффективность.

Леденящая душу мысль вдруг пронзила моё сознание. Только сейчас я осознал тот факт, что Дуся пришла со мной в тир без оружия. Вот она и скачет сейчас как бешеный заяц, уворачиваясь от шквальной пальбы в упор.

И лишь в тот момент, когда я почувствовал себя спасителем Дуси и героем в одном лице, началась настоящая адреналиновая атака в моей крови.

Молниеносно сгруппировавшись и сделав красивый кувырок вперёд, я уже стоял в полный рост с автоматом в ру-

ках. Машинально скинув предохранитель и держа автомат на уровне живота своего, я нажал на курок. Целится в этот момент, мне было совершенно без надобности. Я совершенно точно знал заранее, куда полетят все мои пули.

Словно буйным праздничным фейерверком, озарилась задняя часть вражеского робота. Расплавленные бронебойными пулями брызги металла, рассыпались в стороны, озаряя своим светом всё вокруг.

На смену опустошенной обоймы, я потратил не более пары секунд и вновь нажал на курок. Всё это время, я словно отважный рыцарь шагал навстречу своему врагу, желая спасти любой ценой свою королеву.

Железный зад врага дрогнул, окончательно прожжённый третьей обоймой боеприпасов в упор, и не спеша начал оседать вниз, наклоняясь всем своим корпусом прямо на меня.

Красивый левый крюк в челюсть, в исполнении сержанта Дуси, изменил траекторию падающего на меня железного тела, решительно отменяя мой внеочередной больничный лист.

Безжизненное тело вражеского робота, грохнулось в пыль содрагая землю под моими ногами.

Я хладнокровно перезарядил свой автомат и, поставив его на предохранитель, замер в ожидании последующих приказов сержанта.

– Чёртов адреналиновый наркоман! Чем хуже – тем лучше! – выругалась Дуся, – А ведь завалил-таки, гадёныш это-

го амбала!

– Служу Отечеству! – отчеканил я, понимая, что моя наглая рожа начинает расплываться в самодовольной улыбке.

– Служит он, мать его! – продолжала ругаться Дуся, внимательно осматривая свои клешни на предмет возможных повреждений.

– Я стараюсь!

– А чего ты орал, как мясник во время оргазма? – с интересом спросила Дуся.

– В смысле, орал? – переспросил я, не понимая сути вопроса.

– Понятно всё!

На краю огромной воронки от взрыва сверхмощной, где и расположился тир, послышался визг тормозов штабного «тигра». Лейтенант «Клешня», спрыгнув с него почти на ходу, уже бежал к нам. И нечего хорошего это нам не сулило.

– Дуся, какого чёрта вы тут творите? – злобно спросил лейтенант, тяжело дыша и топая усталыми ногами.

– Провожу курс молодого бойца, согласно штатному расписанию! – отчеканила Дуся.

– Какое на хрен штатное расписание? Я единственный кто справился с этим последним заданием! – кричал лейтенант, так и не понимая до конца, что тут на самом деле произошло.

– Поздравляю, лейтенант! – со свойственной ей издёвкой, произнесла Дуся.

– С чем? – переспросил младший офицер.

– Теперь вы – не единственный!

– Отставить лейтенант! – хриплый голос полковника, прервал полемику, – В наших условиях важна каждая боевая единица! Не зависимо от той цены, которой она получена!

Еле сдержав себя от очередного приступа кровавого кашля и глубоко вдохнув всей грудной клеткой, полковник продолжил.

– В прошлый раз, вы не плохо себя зарекомендовали! Новое задание, будет не самым простым! Надеюсь, вам удастся и на этот раз провести костлявую тётку с косой через игольное ушко! Ваш попутный транспорт отправляется через полчаса! Задание получите... – полковник вновь закашлялся, не успев закончить фразу.

– Уже получаю! – отчеканила Дуся и немного помедлив, добавила, – Вам бы подлечиться, немного, не помешало!

Полковник лишь махнул рукой и направился обратно к машине, сплёвывая в сторону кровью.

– Вопросы?! Пожелания?! – уточнил лейтенант, вглядываясь в мои глаза и держа свои руки за спиной.

– Есть один вопрос!

– Задавайте, рядовой!

– А штатное расписание стрельб теперь перепишут, с учётом новых вводных?

– Нет, ну ты погляди на них! – взъелся лейтенант, смешно замахав руками, – Дуся, твоя школа? Нет, ну с кем поведёшься!

Правая биомеханическая клешня у лейтенанта бала несколько большего размера, чем левая родная рука, и имела небольшую задержку отклика на команду. От чего появлялось ощущение того, что правая рука дразнит движения левой руки, стараясь неумело их повторять во время одновременных взмахов. На птицу лейтенант похож не был, но почему-то всегда делал вид, что сейчас взлетит, словно пернатое создание с не симметричным оперением.

– Внести поправки в расписание, не помешало бы! – окончательно добила лейтенанта Дуся, улыбаясь своим стальным лицом, покрытым следами от пуль.

– Да ну вас! Достойная парочка! – лейтенант тоже махнул на нас рукой и направился догонять полковника.

Длинная клешня ему очень помогала взбираться по рыхлому склону воронки наверх. И в этот самый момент, я даже и не понимал до конца, завидую я его механической и сильной клешне или просто жалею его как человека утратившего часть себя.

– Чего застыл? Напарник! – Дуся ткнула меня своей клешней в бок, – Приказ получен, часики тикают! Или ты опять решил прогуляться пешком?

– О, нет, спасибо! Пешком я не любитель долго гулять! – ответил я, моментально очнувшись от своих мыслей, – Надеюсь, мне не придётся снова тащить, этот чёртов ящик?

– Расслабься! Твой любимый ящик останется на базе! – Дуся похлопала меня по плечу, – На этот раз попрощь бо-

еприпасы, в тайне вздыхая по поводу небольшого ящичка с прибором!

– Вот зараза! – выругался я и смачно сплюнул в пыль, – Тогда нужно обязательно успеть на транспорт!

– Не дрейфь воин! Прорвёмся с боем! – успокоила меня, как умела Дуся и двинулась бегом по склону воронки наверх.

Новый кладовщик, хмуро поглядывая в армейский планшет, молча, выдавал наши полагающиеся боеприпасы и мои сухие пайки. Так же, не произнеся ни слова, он закачал моё боевое снаряжение всем необходимым для длительного похода. Дуся в это время, по-хозяйски набивала свои внутренние закрома, боеприпасами, попутно производя диагностику встроенных приборов сверяя их параметры с базой.

– Всё, господа! На этом моя миссия закончена! Удачи вам! – сухо произнёс кладовщик, заботливо осмотрев мой костюм ещё раз и похлопав меня по спине рукой.

– Спасибо! Вам тоже не хворать! – ответил я и повернувшись оторопел от того что увидел.

Немногословный кладовщик вышел из-за стойки отделяющей нас от склада и направился между стеллажами с оружием по своим делам. Оказалось, что нижней части туловища у этого человека просто нет. Верхняя часть тела возвышалась на небольшом постаменте, под которым шустро сменяли четыре механические ноги.

В этот момент мне стало немного стыдно за свои послед-

ние слова. Но тут раздался спокойный голос Дуси.

– А где наш кладовщик?

– Убило его вчера! Теперь я весь ваш! Вернее сказать, то, что от меня осталось! – механические ноги остановились и заботливо развернули верхнюю часть кладовщика к нам лицом.

– Человек в тебе остался! А это самое главное! – так же спокойно констатировала Дуся.

– Странно это слышать от машины!

– Тебя ведь так машина покалечила? Робот! – спросила Дуся, показывая кивком головы на механические ноги кладовщика.

– Она самая!

– Была бы я тогда рядом! Порвала бы её в клочья! Надеюсь, ты понимаешь, в чём тут разница? – голос Дуси стал серьёзным.

– Верю! Хотя, наверное, зря! – кладовщик тяжело вздохнул, – Тот робот тоже, когда-то был мне другом! И я ему верил, как себе!

– Прости, отец! Такое с нами иногда бывает! – неожиданно извинилась Дуся, – А что со старым то кладовщиком случилось?

– Подорвался вчера, на какой-то ерунде! Чёрт теперь разберёт, что это было! – кладовщик развёл руками и, посмотрев в грязное окно, спросил, – А это случаем, не ваш транспорт там вырывает на взлётную?

– Вот дерьмо! – злобно выругалась Дуся, – Чего он творит-то раньше времени?

– Чипы управления боевыми роботами со склада пропали! – неожиданно, словно вспомнив, произнёс кладовщик, – Ты ведь знаешь, для чего они нужны, сержант?

– Знаю!

– Я готов! – доложил я, забросив на плечё свой походный мешок.

– Бегом, солдат! – скомандовала мне Дуся, крикнув кладовщику напоследок, – Спасибо, отец!

– Не стоит! – услышал я уже за спиной.

Громко топая ногами по разбитым бетонным плитам аэродрома, мы быстро догнали рано стартовавший винтокрыл и запрыгнули в его полуоткрытое чрево. Грузовой люк захлопнулся следом за нами, нутужно гудя сервоприводами. Бледные лампы под низким потолком грузового отсека, скудно освещали военный груз. Тяжёлые армейские ящики заполняли большую часть замкнутого пространства.

С надрывным воем, винты поднимали перегруженную машину в сизое небо. В маленьком иллюминаторе промелькнула батарея ПВО. Её ошестинившиеся стволы, постоянно двигаясь, выискивали возможные цели, желая сбить их ещё на подлёте к аэропорту.

– Успели! – выкрикнул я, сквозь нарастающий шум винтов.

– Не нравится мне всё это! – зло ответила Дуся.

Не могу сказать точно, есть ли у боевых роботов интуиция. Но точно знаю, что Дуся своими приборами прямо сейчас прощупывает всё, до чего только может дотянуться на предмет возможного подвоха.

Размышляя о том, что у всех минусов всегда есть и плюсы. Я решил, что у кладовщика, теперь хотя бы не устают ноги. Но себе, такого бы точно не пожелал. Я ведь ничего ещё толком в жизни так и не познал. А он уже старенький, наверное многое успел до того как всё случилось. Совершенно не заметно для самого себя, я провалился в глубокий сон.

Мне снились прекрасные девы, которые омывали мне уставшие ноги и делали массаж. Вокруг пели райские птицы, и медовые плоды сами падали мне в рот.

– Ах, ты, падла! – рассерженный голос Дуси, бескомпромиссно вырвал меня из прекрасного сна.

Железная дверь в кабину пилота, была безжалостно вырвана с петлями и валялась рядом. Бронированный зад Дуси бесстыже вилял в дверном проёме не имея возможности протиснуться в кабину.

Судя по всему, пилот яростно сопротивлялся, но шансов у него не было никаких. Раздались два хлопка, похожие на выстрелы, еле различимые в шуме винтов. Затем что-то хрустнуло и заискрило. После чего наш винтокрыл начал набирать высоту.

Тяжёлый удар, словно могучий молот, потряс весь корпус воздушного судна. Дусю выкинуло из кабины пилота и с силой ударило о груды ящиков с оружием и чем-то ещё.

Железное лицо сержанта было совершенно чёрным от копоти, словно кожа коренного афроамериканца. Я еле удержался, от того что бы ни засмеяться, точно зная, что нам теперь точно конец.

Высота оказалась совсем не большой, так что наш подбитый винтокрыл, пропахав немного своим развороченным носом, остановился и замер. Грохот ломающихся винтов, тоже прекратился. В моих ушах повисла угнетающая тишина, больше похожая на не выносимый вой сирен.

– Покинуть судно! Занять круговую оборону! – скомандовала Дуся и рванула рычаг аварийного выхода, – Включай свой адреналин, воин! Сейчас будет жарко!

Люк легко хлопнул и вылетел из борта винтокрыла на улицу, словно крышка от бутылки с газировкой. Едкий чёрный дым заполнял грузовой отсек, угрожая неминуемым пожаром.

Протиснувшись сквозь небольшой проём, Дуся, сделала кувырок вперёд и, поднявшись в полный рост, открыла огонь из своего пулемёта короткими очередями.

Забрало моего нового шлема сработало автоматически, дыхательный аппарат заботливо подал нужную порцию воздушной смеси. Свет на улице показался ярким, и больно реванул по глазам. Световой фильтр сработал так же чётко.

В динамиках моего шлема раздался голос сержанта.

– Не отставай, солдат!

Я рванул следом за боевым роботом, озираясь по сторонам в поисках цели. Сильный удар в голову сбил меня с ног. Пуля ушла рикошетом. Падая на спину с разворотом, я поймал в прицел серую худую фигуру и тут же нажал на курок.

Очередь моих бронебойных друзей вонзилась в грудь нападающего, лихорадочно содрогая всё его тело. Упав на колени, фигура, замотанная в лохмотья, замерла, медленно поднимая своё оружие на меня.

Очередной залп адреналина хлынул в мою кровь. Страх отступил, оторопь исчезла. Вскочив на ноги, я стремглав рванул к недобитому мерзавцу, на ходу стреляя ему в голову, уже не целясь. Темно-красные брызги разлетелись по серому песку. Серая фигура качнулась и рухнула на спину.

Заметив краем глаза ещё пару силуэтов, я без промедления открыл огонь длинными очередями по ним, предусмотрительно падая на землю. Ход оказался верным и очень предусмотрительным. Единственный залп, который успели произвести эти двое, просвистел у меня над головой. Мне же удалось серьёзно зацепить их обоих. Лёжа на спине, я спокойно добил эту парочку и перезарядил обойму.

Нервно озираясь по сторонам в поисках новой мишени, я увидел как на спине у Дуси, откинулась бронированная защита, и оттуда вылетело несколько управляемых игл.

Мы вместе с разбитым транспортом, находились в неболь-

шом углублении, и по этой причине полного обзора у меня не было. Всё что происходило за кромкой этого холма, было для меня на данный момент полной загадкой.

– Цел, солдат? – вопрос Дуси, был, скорее всего, риторическим, ведь мои жизненные показатели и так отражались у неё в голове постоянно.

– Жив! Что дальше? – уточнил я, неуверенно поднимаясь на ноги.

– Горизонт чист! Можешь расслабиться немного! – доложила Дуся, убирая на положенное место свои крупнокалиберные стволы.

– Транспорт не рванёт! – на всякий случай поинтересовался я, глядя на разгорающееся пламя.

– О, чёрт! – выкрикнула сержант, оказавшись в два прыжка рядом со мной.

Подхватив меня на руки словно цыплёнка, Дуся во весь опор кинулась прочь от горящего винтокрыла.

Рвануло почти сразу, да так что мало не показалось. В тот самый момент, когда мы были на самой верхушке песчаного гребня. Если бы не мой новый защитный костюм, то даже и широкая спина Дуси не защитила бы меня от ударной волны.

Пролетев добрый десяток метров, мы с сержантом закувыркались, словно пластмассовые трансформеры, брякая конечностями и оружием. В результате чего Дуся оказалась в позе снизу, а я, примерно сверху. Но это не точно, а скорее

как сравнение.

Всё вокруг стихло, и шум остался только у меня в голове. Перед собой я взирал во всей красе, большие бронированные груди сержанта.

– Эй, пионер! Слезь уже с меня! Я тебе не девочка для свиданий! – голос Дуси был как всегда, с издёвкой.

Станным образом, но именно эта издёвка обрадовала меня сильнее всего. Я даже подумал о том, что мне её будет всегда не хватать, если что-то случится не хорошее.

– Прошу прощения, мадам! – неожиданно для самого себя выдал я, – Это просто нелепая случайность! Парадоксальное стечение обстоятельств.

– Слышь ты, парадокс ходячий!

– Ау!

– Молодец солдат! Зря времени не терял! Троих завалил! – похвалила меня Дуся в тот момент, когда я сползал с её могучего тела.

– Ага! Сам себе поражаюсь! Чего только не натворишь со страху!

– Страх это тоже хорошо! Когда есть от чего! Похоже, мы тут застряли и дело совсем дрянь! – сообщила Дуся, поднимаясь в полный свой рост.

– Вот и я всё хочу спросить! Чем тебе пилот винтокрыла не угодил?

– Нет, ну, бывает же такое! – Дуся огорчённо замахала своими клешнями, – Только пару часов назад говорили

с кладовщиком про перепрошитых роботов. И надо же так угораздило! Я же вижу, что он курс сменил и к аварийной посадке готовится.

– Вот чёрт! – выругался я, открыв забрало своего шлема и жадно вдыхая свежий воздух с примесью дыма.

Только сейчас картинка в моей голове начала складываться должным образом. И осознание того, как сильно мы оба вляпались, не минуемо стало напирать на моё ещё разгорячённое боем воображение.

– Да, солдат! Мы совсем не в том месте, где должны были оказаться! Последних жителей этой песчаной планеты, вёрст эдак на сто, мы только что порешили и превратили в поджаренный корм для пернатых хищников! – Дуся указала своим манипулятором на дымящуюся ещё, оторванную ногу бойца неподалёку от нас.

Меня рефлекторно передёрнуло, и захотелось поскорее покинуть это место.

– В какую сторону двинем, сержант? – спросил я, совершенно серьёзным и возмужавшим голосом.

– Есть у меня одна мысль! – Дуся посмотрела на линию горизонта, – Большой безжизненный объект маячит у меня на самом краю радара! Думаю, есть повод узнать, а чего это он там, а на картах его и нет совсем!

– А если засада? – поинтересовался я, поправляя своё снаряжение.

– Мы тоже не лыком шиты! – отрезала Дуся и двинулась

в путь.

Принимать подобные решения было не в моей власти, так что я послушно зашагал следом за сержантом.

За ближайшим холмом догорал грузовой автотранспорт противника. Разбросанные вокруг него тела убитых воинов дополняли пейзаж. Видимо, встретить здесь меня и Дусю они совсем не рассчитывали и собирались просто по-тихому перегрузить и увезти украденный груз в неизвестном направлении. Но вышло всё совсем иначе. Враги повержены. Груз уничтожен. А мы вновь молчаливо и упорно трамбуем ногами песок, надеясь как всегда только – наудачу.

– Ёкарный бабай! Дуся, что это? – вырвалось из моей запыхавшейся груди.

Подъём на крутой песчаный холм дался мне с трудом. Шутка ли сказать, почти сутки пешего перехода. Кругом сплошные барханы.

И вот на тебе! Стоя на вершине очередного ненавистного холма, что я вижу внизу, словно в русле пересохшей реки?

– Это? – переспросила Дуся, равнодушным голосом, – Это морской сухогруз «Изабэлия»!

– Во! Это оно самое! То, чего мне сейчас и не хватает для полноты кругозора, на фоне нехватки впечатлений! – вывалил я, все, что накопилось в голове за время перехода.

– Так! Водоизмещение сто пятьдесят тысяч тонн. Длина двести сорок метров, ширина сорок пять. Высота борта во-

семнадцать метров. Максимальная осадка двенадцать метров. Там ещё госты разные есть и тому подобное. Тебе интересно? – спросила Дуся и посмотрела на меня.

– Естественно! Какие могут быть сомнения! – ответил я, стараясь казаться максимально безразличным к происходящему, – А здесь-то он чего делает?

– Стоит на ровном киле! – так же безучастно ответила Дуся, делая вид, что зевает.

Ну, тогда это всё меняет! – согласился я и плюхнулся задом в песок, – Может тогда, зайдём, раз уж пришли? Или тут посидим, посмотрим? Вид хороший!

– От чего не зайти? Вот! В донесениях ясно сказано: Сухогруз «Изабэлия», пропал таинственным образом из порта приписки, после полной загрузки трюмов военным грузом. До сих пор не найден. Принадлежит противнику, – отчиталась Дуся и немного помедлив, добавила, – Как думаешь? Нас там ждут?

– С распростертыми! – достав небольшой бинокль, я прильнул к его окулярам и добавил, – В последе время, я стал замечать, что нас давно уже никто не ждёт!

– Ох, ты! Бедного мальчика никто не любит и не ждёт! – пожалела меня в своей манере Дуся, – На моих радарх, тишь да гладь! Ни живого, ни механического!

– Вот так всегда! Придёшь в гости, а хозяина и дома нет! Красота! – пробурчал я в микрофон шлема, съезжая на заднице с крутого склона вниз, следом за сержантом.

Оказавшись у самого борта огромного корабля, мы неожиданно столкнулись с одной трудностью. Парадный вход на судно, ниже ватерлинии, начисто отсутствовал. Видимо за ненадобностью в морских условиях. Вот что значит – сухопутные войска, не ухом ни рылом.

– Ну, и как мы будем брать на abordаж эту неприступную крепость? – спросил я у Дуси.

– А ты постучи! Может, кто и откроет! – огрызнулась Дуся, видимо анализируя любую доступную информацию, относительно этого судна и способов проникновения на него.

– Ты же сама сказала, что там нет никого! – немного тормознул я, не сразу поняв, что это шутка, – А разве у него нет носовой аппарели или сходней?

– Есть такое дело! Вот только реактор судна полностью заглушен, а без него вся механика мертва! Так что как ни крути, а для начала нужно внутрь попасть! – Дуся немного оживилась, видимо что-то придумала.

Боевой робот сделал шаг на встречу и сгрёб меня в охапку, прикидывая на своих клешнях мой примерный вес, словно я камень для катапульты.

– Что-то мне не нравится твоя идея! – возразил я, понимая, что это бесполезно.

– Не бойся! Я аккуратно! Хуже если тебя там встретит армия враждебно настроенных роботов!

– Ты же сама сказала, что там нет никого! – заверещал я, догадываясь о том, что ничем хорошим это закончиться,

не может.

– Нет! А вдруг тебе повезёт! Ты ведь у нас везунчик! – посадив меня на обе опущенные вниз клешни, Дуся напутственно огласила, – Найди там цепь или трос и скинь мне!

– А-а-а! – Заорал я и полетел вверх, словно мяч баскетболиста.

Приземлился я прямо на палубу, на ноги и даже не упал. Вот что значит качественная армейская механика под управлением правильного компьютера. Всё рассчитала точно, до сантиметра и грамма.

Крытая палуба показалась мне просто огромной. Здесь уже давно всю хозяйничал ветер, разгоняя серые пески неугомонно шлифуя ржавчину толстого железа.

Я наклонился через ограждения и показал Дусе знак большим пальцем руки.

– Действуй солдат! А то я тут замёрзну в ожидании чуда! – послышался в шлеме голос сержанта.

Я бегом двинулся вдоль борта в направлении кормы. Находится здесь, на чужом корабле, без реальной поддержки боевого робота, было даже немного не привычно.

Добравшись до кормовой аварийной шлюпки, быстро разобрался с неплохо сохранившимся ручным механизмом. Так что опустить шлюпку вниз не составило для меня особого труда.

Дуся уже ожидала внизу, после чего не спеша погрузилась в лодку и уселась посередине, после чего скомандовала.

– Вируй по малу, солдат! Да смотри не урони меня!

– Есть, ваше величество! – простонал я, потя над ручкой ржавой лебёдки, упираясь всем телом.

Перегруз был на лицо. Старый механизм стонал и скрипел, но дело своё исполнял исправно. Когда шлюпка поравнялась с палубой корабля, я поставил лебёдку на стопор и услужливо подал даме руку.

– Так! – рявкнула Дуся, – Ты мне тут давай, завязывай с этой ерундой! Я девушка ранимая! Ты вдруг помрёшь ненароком! А я потом страдай!

– Чего это сразу помру-то? – не согласился я.

– А кто вас мужиков разберёт! Сам свалит, а скажет потом, что помер мол!

– Так говоришь, как будто тебя уже бросали!

– Ладно, проехали! Двигай, давай булками, пострел! Приказ командования надо выполнять! – Дуся словно зная весь план корабля, уверенно направилась внутрь, – Здесь, похоже, автотранспорт имеется! И это нам было бы очень кстати!

– Тогда придётся носовую аппарель опускать! Иначе не выехать будет! – заметил я.

– Соображаешь, программист! – похвалил меня сержант, – Это если реактор удастся снова запустить!

В корабле было темно и душно, словно в железном гробу. Дуся включила свои прожекторы, и мы двинулись дальше по узким коридорам и крутым металлическим лестницам. Я тоже включил фонарь на своём оружии, постоянно озираясь

по сторонам. Мурашки пробежали по телу, когда я увидел эту картину в свете своего фонаря.

Прижавшись спиной к стене, на полу сидел скелет мужчины обтянутый засохшей кожей. Лицо его было искажено гримасой боли и страха. Жуткую картину дополнял второй персонаж. Его тело лежало на полу не естественно изогнутое сильнейшими судорогами. Сломанные и выкрученные пальцы рук, торчали в разные стороны на вытянутых вверх руках.

– Что здесь произошло, сержант? – спросил я с содроганием в голосе и закрыл прозрачное забрало на шлеме.

Дышать здесь становилось просто нечем, не говоря уже о жуткой вони.

– Корабль переместили в пространстве! Живая клетка не может пережить подобное! А бояться нужно живых! Мёртвые не стреляют в спину! – взбодрила меня Дуся и прибавила шаг.

– Тоже верно! Но зрелище жуткое! Я к такому ещё не привык!

– Думаешь, сможешь?

– Чего смогу? – переспросил я.

– Привыкнуть!

– Я не знаю! Но умники утверждают, что привыкнуть можно ко всему! – мысли путались в моей голове, всё это начинало казаться жутким сном.

– Если привыкнешь к подобному, то перестанешь быть человеком! – пояснила Дуся, открывая очередную плотно за-

крытую дверь.

Перешагнув высокий порог, мы оказались в просторном трюме с низким потолком. Дуся включила свои прожектора на полную мощность и осветила его содержимое.

Я чуть не подпрыгнул от восторга, охватывая взглядом всё это великолепие современной военной техники. Любой наземный транспорт в заводской краске. Выбирай любую машину, какая душе угодна. Что же таиться в остальных трюмах и палубах этого корабля?

– Вот это да! – восторженно произнёс я и развёл руками в стороны.

– Чего расплылся в улыбке как мартовский кот? Пойдём реактор запускать! Без него толку здесь никакого не будет от всей этой красоты! – Дуся резко развернулась и зашагала прочь, обратно.

Множество коридоров, залов и лестниц. Вновь эти зловещие трупы в неистовых позах. Проходя мимо них, я старался не рассматривать подробности и думал о том, какая машина лучше для длительного путешествия по пескам. Ведь такой боевой робот как Дуся, поместится далеко не в каждое авто.

Пульт управления реактором выглядел вполне буднично и, так же как и всё остальное – мрачно и угнетающе. Дежурный оператор, всё ещё сидел на своём кресле. При переносе сухогруза в пространстве, каждая клеточка его организма взорвалась, выпустив воду на волю. Так что выглядел он словно сушеная вобла. Даже глазные яблоки остались на ме-

сте, вот только выглядели они теперь словно сухофрукты.

Всё его тело и лицо, были также сведены не мыслимой силой судорогами, которые запросто рвали сухожилия и ломали кости. Жуткая смерть, хоть и быстрая.

– Шаришь в этом деле? – сухо спросила меня Дуся, указывая рукой на пульт.

– Немного! – ответил я, отводя взгляд от высушенного жарой тела оператора, – Похоже, что питание по нулям! Аккумуляторы сдохли вчистую!

– Это не проблема! – оживилась Дуся, в поисках на панели нужного разъёма.

Чего только не было в этом универсальном и хорошо продуманном роботе. Подключившись механической рукой к панели управления реактором, Дуся подала напряжение от своего энергоносителя и оживила бортовой компьютер. Экраны загорелись голубоватым свечением. Компьютер начал быстро загружаться.

Я наклонился над необычной клавиатурой, глядя в экран, не желая прикасаться к покойничку на кресле. Мой аналитический мозг тут же включился в работу и начал анализировать гигабайты различной информации в поисках ответа на главный вопрос – состояние реактора на данный момент.

Сержант без лишних церемоний, вытряхнула свободной клешнёй из кресла, скелет оператора в угол комнаты, и услужливо подставил мне его под зад. Не обращая уже ни на что внимания, я тут же сел в него, с головой погрузившись

в работу.

Спустя некоторое время, реактор начал потихоньку оживать под моими чуткими пальцами и защебетал, словно заново родился. Информация на экранах говорила о том, что корабль начинает потихоньку оживать. Отсек за отсеком, подбираясь к трюмам.

– Хороший мальчик! – похвалила меня Дуся и отключила своё питание от пульта за ненадобностью.

– Похоже, что все, получается! – обрадовано произнёс я, оторвав свой взгляд от монитора.

– Ну, да! Ящик «Пандоры» успешно открыт!

– С чего такой пессимизм, сержант?

– Всё просто, солдат! Мы ведь не имеем ни малейшего понятия, о том, что находится в остальных трюмах! – пояснила Дуся, – Так что это не пессимизм, а скорее суровая реальность!

– Об этом пока не подумал! – согласился я, быстро шлёпая пальцами по виртуальной клавиатуре, – Зато теперь у нас есть доступ ко всем видеокамерам корабля!

– Это хорошая новость! Не придётся бродить по всем коридорам этой посуды в поисках очередных приключений на свой зад! – сержант немного повеселела и спросила, – Так ты чего, капитанский файрвол хакнул что ли?

– Ну, да!

– Какой плохой мальчик! А ты мне нравишься всё больше! – Дуся оживилась и попросила, – Можешь сигнал пере-

вести на меня?

– Попробую! – задумчиво пообещал я.

– Пробовать будешь Машку за ляжку! А мне результат нужен!

– Готово! Проверь!

– Хороший мальчик! Ах, да! Я это уже сегодня говорила!

– Не грех и повторить! – подметил с ухмылкой я.

– Да, ты у нас никак в бога веришь? – хмыкнула Дуся и вывела мне на дисплей, обзор с камеры наблюдения с нижнего трюма корабля.

– Во что-то верить нужно!

– По-твоему и это нам тоже твой бог послал? – Не скрывая злости, произнесла Дуся.

– Это, скорее всего... – неожиданно замялся я, переведя свой взгляд с экрана на сержанта.

– Твой бог слишком добр, что бы подкинуть нам такое! Это послание от самого дьявола! – объяснила мне Дуся.

Прямо в камеру видеонаблюдения смотрели оптико-электронные глаза вражеского боевого робота. А на заднем плане кадра, стройными рядами стояли его собратья. Количество их поражало воображение. К счастью все они пока ещё были отключены.

– Не про эти ли украденные чипы управления нам говорил в напутствие кладовщик? – спросил я у сержанта, не отрывая взгляд от экрана.

– Если и так, то мы их уже похоронили вместе с угнан-

ным винтокрылом! А так как связи с базой на данный момент у нас нет, то решение по этому поводу, – Дуся указала рукой на экран, – Нам придётся принимать самим!

– Можно попробовать взорвать реактор корабля, превратив его в небольшую атомную бомбу! – предположил я, – Но это теоретически! Да и точное время рассчитать очень сложно в такой короткий промежуток времени.

– Ладно, умник! Займись этим вопросом! Оставлять этот ад без присмотра, я не вижу никакого смысла! – Дуся развернулась и направилась к выходу, – Нужно найти подходящий транспорт! А ты постарайся не умереть раньше времени, а то мне без тебя скучно будет.

– Хорошо, сержант! Умру в следующий раз или как там, на роду написано! – пообещал я боевому роботу.

– И, да! Не забудь опустить носовую аппарель! А то нам точно здесь сегодня задницы то поджарят! – раздался голос Дуси уже у меня в шлеме.

Я вывел на боковой экран компьютера, нужные обзоры с видео камер слежения корабля, что бы присматривать за тем, чем занимается моя напарница, а сам вновь погрузился в управление реактором корабля. Теперь передо мной стояла несколько иная задача. Уничтожить весь корабль в самые кратчайшие сроки.

Электронная защита реактора сопротивлялась любым моим противоправным действиям, направленным против её жизнедеятельности. Взломать саму защиту было не слож-

но. Куда сложнее, оказалось, убедить систему в том, что последующие самоубийственные действия, пойдут ей только на пользу.

Дуся бесцеремонно хозяйничала в грузовом трюме авто техники. Всё что мешало её гениальному плану эвакуации с этого приговорённого к смерти корыта, подлежало демонтажу. Новенькие авто не подходящие по классу и оказавшиеся на пути, боевой робот переворачивал набок и задвигал вдоль стен трюма.

Вспомнив про носовую аппарель, я вплотную занялся этой проблемой, воспользовавшись прямым доступом давно почившего капитана корабля.

Увидев, что аппарель, больше похожая на часть корабля, пришла в движение, Дуся показала мне в камеру большой палец железной клешни и коротко похвалила по связи.

– Давай, боец, радуй меня и дальше своими успехами!

– У нас минут пятнадцать на всё про всё! – доложил я сержанту, – Хватит?

– Ещё и станцевать успеем! – ответила Дуся, громыхая железом по грузовой палубе.

Покончив с реактором и подписав ему смертный приговор, я схватил свой автомат и ринулся прочь от пульта управления, прикидывая в уме кратчайший маршрут. Но на узких коридорах и лестницах корабля я неожиданно столкнулся с не преодолимым препятствием. Оно смотрело на меня в упор своими оптико-механическими глазами, издавая

негромкие звуки своими сервоприводами, преградив мой путь к отступлению

Вид у него был угрюмый и совершенно безразличный. Судя по всему, этот робот охранник включился сразу же после запуска реактора и тут же решил навести свой порядок и взять территорию под свой контроль. Оружия в его огромных клешнях пока не было. Да оно было ему и не нужно против меня, особенно в этих замкнутых пространствах, где место для тактических передвижений попросту отсутствует.

– What is the password! – механическим голосом произнёс робот.

– Чего? – переспросил я скорее от неожиданного испуга, нежели от незнания языков.

– Назовите пароль доступа! – быстро сориентировался робот в языковом диапазоне.

– Дуся! – позвал я напарницу по связи и добавил, – Что-то я по тебе соскучился неожиданно!

– Пароль не верный! – сказал охранник и начал двигаться на меня с угрожающим видом.

Понимая, что мне нужно выиграть время, я начал просчитывать способы решения этой задачи. Отступая назад, я вошёл спиной в открытую дверь отсека. Большая его часть была заполнена ящиками.

Тусклое освещение под потолком внезапно моргнуло и, расценив это как знак судьбы, я дал длинную очередь из автомата прямо в голову роботу охраннику.

Бронебойные пули застрекотали по металлу, рикошетом уходя в разные стороны. Судя по всему, охранник не сильно удивился моей выходке и размашистым ударом своей клешни отправил меня в короткий полёт.

Приземление было жёстким и громким. Разбив своей многострадальной спиной несколько ящиков в щепки, и совершив аварийную посадку, я водрузился на вершину кучи всего, словно гордый орёл.

Робот взревел и сильно разозлился, размахивая клешнями. Похоже, что один окуляр я ему таки высадил, стреляя почти в упор. Боли он конечно же не почувствовал, а просто перевёл себя в полный боевой режим, выдвинув штыки из своих железных кулаков.

Свой автомат во время полёта, я умудрился выпустить из рук, и встретить надвигающегося противника, мне было совершенно нечем.

Неожиданно моя правая рука ухватила за нечто похожее на приклад оружия. Подробно рассматривать находку было некогда. Оружие оказалось совершенно новым и неизвестным для меня. И уж тем более как им пользоваться я не имел никакого понятия.

Нажав несколько раз на курок, я быстро понял, что сейчас меня может спасти только чудо.

Милое чудо с позывным «Дуся» ворвалось в тесный отсек, словно мать слониха, дитя которой решили обидеть нехорошие дяди.

Робот охранник быстро сообразил, что за его спиной твориться нечто совсем не хорошее и быстро развернулся на встречу сержанту. Видимо особой угрозы своему механическому здоровью, он во мне так и не увидел.

Бой охранника с Дусей на штыках был коротким, но очень изящным по своей сути и особенно благодаря финалу.

Нанести друг другу весомый ущерб штыками, шансов у обоих было не много. Крепко обхватив охранника клешнями за спину, Дуся просто развернула его к дверям, и тут произошло то, чего я совершенно не ожидал.

Короткая вспышка света и брызги расплавленного металла, фонтаном вылетевшие в раскрытую дверь, озарили отсек корабля в районе солнечного сплетения сержанта. Прожженный насквозь робот охранник, начал медленно оседать в низ. Дуся разжала свои объятия, позволив поверженному телу противника с грохотом рухнуть на пол.

– Что это было, сержант? – поинтересовался я, копошась на куче разбитых ящиков, словно навозный жук.

– Это был оргазм по-русски! Для особо настойчивых экземпляров! К сожалению, он эффективен только в ближнем бою! Вроде как, последний аргумент в мою пользу!

– Что-то мне совсем расхотелось с тобой обниматься! – заметил я, занимаясь поисками обоймы к новому оружию.

– У нас снова гости солдат! Ещё пятеро на подходе! Подымай свой зад и тащи его к транспорту! – командным голосом произнесла Дуся и, перешагнув через поверженного робота,

пошла, встречать его сотоварищей по конвейерной сборке.

В коридоре слышался гулкий топот металлических ног и скрежет стальных штыков друг о друга. Бой с превосходящими Дусю силами, завязался не шуточный.

Судорожно копаясь на ходу в закоулках своей памяти, я вдруг вспомнил, что где-то уже видел чертежи этого секретного оружия. Спрыгнув с кучи на пол и круша ногами со всей силы ящики, я искал боеприпасы к этому оружию.

Подхватив свой автомат, я машинально закинул его себе за спину. В очередном развороченном с ноги ящике, мелькнули серебристые обоймы. Схватив одну и вставив её на положенное место, я понял, что теперь моё новое оружие готово к бою.

Выскакивая бегом в двери отсека, я увидел не самую приятную картину. Двое охранников держали Дусю за клешни, не давая ей возможности размахнуться и ударить. Другой же вражеский робот всюду молотил своим выдвинутым штыком по Дусе, пытаясь пробить её броню. Один охранник лежал ничком на полу в позе эмбриона и не подавал признаков жизнедеятельности.

Ударом железной ноги, сержант отбросила особо активного робота в сторону, но его место тут, же занял другой охранник. Своим штыком правой клешни, он пытался найти уязвимое место в броне Дуси.

Кровь в моих жилах закипела, в голове что-то щёлкнуло и заклинило. Инстинкт самосохранения отключился.

Вскинув своё новое оружие, и закричав, словно бизон в брачный период, я двинулся на вражеских роботов, методично нажимая на курок. Моя атака оказалась столь внезапной, что всё закончилось буквально через пару минут. Эффективность секретного оружия поразила даже моё воображение. Мой боевой пыл, когда враги были уже повержены, остановил спокойный голос сержанта.

– Boy! Boy! Солдат! Успокойся! И не наводи на меня эту чёртову пушку!

– Ты в порядке? – спросил я пустым голосом.

– А чего мне будет то! Я ведь железная! – ответила Дуся, с интересом осматривая прожженных почти насквозь роботов.

Расплавленный металл по краям прожжённых дыр, всё ещё светился адским огнём, с аппетитом пожирая внутренности боевых машин противника.

– Похоже, что ты была права по поводу ящика «Пандоры»! Этот корабль мог изменить ход всей войны! – сказал я, потихоньку приходя в чувства.

– У меня на радаре ещё пять охранников появилось! И эти уже с тяжёлым вооружением! – сообщила Дуся, – Двигаются прямо к нам, по нижнему трюму!

– Это там где стоят роботы стройными рядами?

– Всё верно! Надо уходить скорее отсюда! Неизвестно, сколько ещё охранников с чипами управления на этом корабле. И каким оружием они владеют! – Дуся кивнула голо-

вой, указывая на моё новое смертоносное приобретение.

– Думаю, есть способ их задержать! – я хитро улыбнулся и бросился бегом обратно, к пульта управления реактором.

План мой был прост и в то же время самоубийственной дальше уже некуда. Имея главный доступ к серверу, я решил воспользоваться этим правом и, не смотря на все запреты системы и блокировки, активизировал всех оставшихся на корабле роботов без чипов управления.

Такой залихватской бойни, ещё никто и никогда не устраивал. Боевой робот без чипа управления, это адская машина смерти, которая крушит всё на своём пути. У него нет такого понятия как «свой-чужой», и уж тем более нет жалости, и сострадания к кому бы то ни было.

Созданные с одной единственной целью – убивать всё и вся, всеми доступными способами. Именно этим они и занялись в первую очередь. Лишенные, какого либо контроля, боевые роботы яростно принялись уничтожать друг друга, поглотив в этом месиве вооружённых охранников.

– Ну, ты парень и изверг! – заметила Дуся, увидев то, что я только что сотворил, и добавила, – Ходу! Ходу! Сейчас взлетим тут все к чёртовой матери!

Реактор корабля, окончательно и бесповоротно уходил в разнос, о чём наглядно свидетельствовали показатели на дисплеях. Оставаться даже рядом с этим кораблём, было смерти подобно.

Мы бежали с сержантом по извилистым коридорам ко-

рабля, время от времени перепрыгивая через недавно поверженных роботов. Едкий дым ещё струился из их прогоревших внутренностей ухудшая и без того плохую видимость.

В верхнем трюме, полностью заполненным военным авто транспортом, было намного светлее из-за открытой носовой аппарели.

Приготовленное Дусей песчаное багги для нашего побега из этого ада, капризничало, не желая заводиться. Сержант сидела на полу машины, на месте выломанного сидения водителя. Вид у неё был спокойным, а все движения – чёткими и выверенными, словно у пилота формулы – 1.

В просторное авто без крыши можно было затолкать отделение солдат. Четыре больших колеса с независимой подвеской и рельефным протектором, обещали выдержать не стандартный вес боевого робота.

– Иди, встречай! У нас снова гости! – приказала между делом Дуся, – Эти дуболомы почуяли нас!

– Понял! – ответил я, выскакивая из багги.

Пробежав через весь длинный трюм, я притаился прислушиваясь. Похоже, что одному из вооружённых охранников всё же удалось пробиться с боем к входу в наш верхний этаж. Совсем рядом слышались раскаты крупнокалиберного оружия, которое легко дырявило и стальную обшивку корабля между делом.

Встретил я его в коридоре, при подъёме по узкой лестнице корабля. Стрелять пришлось, не целясь и сквозь пери-

ла. Первый выстрел снёс ему часть башки. Второй же мой заряд угодил прямо в спину другому безумному роботу без чипа управления, который возжелал удавить охранника голыми клешнями.

Ещё два железных безумца прыгая прямо по телам ниже лежащих собратьев, рванули прямо на меня. Каждому досталось то, на что они и нарывались. По большой и красивой дырке в новом заводском корпусе.

Последний боевой робот, который смог протиснуться на узкой лестнице сквозь импровизированную баррикаду, сначала лишился правой клешни. Затем отступая задом в дверной проём трюма, я умудрился снести ему его большую голову. Робот на время остановился, а его железная башка, смешно забрякав, покатилась по телам убитых собратьев вниз по лестнице.

– Молодец, боец! Не забудь, уходя дверь закрыть! Мы отправляемся! – послышался голос Дуси у меня в голове.

– Принял, сержант! Выполняю! – ответил я, добивая безголового робота, который вновь почему-то ринулся на меня.

Его тело грохнулось вниз лестничного пролёта, окончательно завалив проход многотонным грузом бесполезного теперь уже металла и механизмов.

Закрыв дверь в трюм изнутри, я стремглав кинулся к транспорту, придерживая рукой оружие, которое так и норовило постучать во время бега мне по спине.

Подбегая к багги, я слышал тяжёлые удары в металли-

ческую дверь отсека. Затем раздалась пулемётная очередь, прошивающая насквозь тонкий металл корабельной переборки. Пули засвистели у меня над головой, уходя рикошетом по непредсказуемым траекториям в разлёт.

Следующая очередь застучала по стоящим машинам в первых рядах. Но всё это уже не имело особого значения. Я с разбегу запрыгнул в багги, словно горный козёл на очередную скалу и сразу же уцепился руками за спинку сидения.

Дуся надавила на газ и авто рвануло с места быстро набирая скорость.

В самый последний момент, я понял, что носовая аппарель корабля и не могла опуститься на землю по причине того, что корабль стоял на суше, а не у причала как положено.

Трамплин получился просто на загляденье. Полёт багги – красивым и продолжительным.

Во время приземления на песок, я рухнул на резиновый коврик машины между сидениями, не удержавшись на полусогнутых ногах.

Дуся, словно каждый день только такими прыжками с корабля и занималась, рулила словно заправский гонщик, поддавая машине газу не жалея горючего.

Багги упорно карабкался вверх по сыпучему склону, за вершиной которого и было наше спасение от неминуемого взрыва.

Справа от нас песок разрезала короткая очередь. Я обернулся назад и увидел на краю аппарели стоящего робота

охранник не добитого мною. Из его пробитой головы валил чёрный дым, но робот продолжал поливать нас короткими очередями из своего крупнокалиберного пулемёта.

Вскочив на колени, я попытался прицелиться, но тут же, услышал приказ сержанта.

– На пол солдат! Оставь его мне!

Бронеплита на спине Дуси немного приоткрылась. Оттуда выскочила разъяренная радиоуправляемая игла и на доли секунды зависла на месте. Затем звонко взвизгнув, игла исчезла из поля моего зрения.

Почти в ту же секунду раздался приглушённый взрыв на самом краю носовой аппарели корабля. Обломки робота охранника, не спеша полетели, вниз втыкаясь в песок и затихая.

Движок багги гудел на полных оборотах, переваливая нас через гребень спасительного холма. Высоко подпрыгнув, наша машина приземлилась на два колеса и вновь подпрыгнула, словно мячик вверх. После чего приземлившись на все четыре колеса, рванула из-под себя песок и понеслась по ровной поверхности пустыни, быстро набирая скорость.

Спустя несколько минут, ослепительная вспышка озарила низкие серые облака. Мощнейшая ударная волна, отражённая стенками высохшего русла, кинулась за нами следом вдогон, в виде песчаной волны. Раскатистый гром адского взрыва, содрогнувшего землю под колёсами нашего летящего вперёд багги, возвестил о печальной участи корабля.

Только что открытую крышку, ящика «Пандоры», нам таки удалось вовремя захлопнуть обратно, раз и навсегда.

Ещё какое-то время мы с сержантом ехали молча. Наш спасительный багги потихоньку успокаивался, сбавляя скорость. Трясти стало заметно меньше, и я сел на сидение как положено, пусто глядя вперёд через растрескавшееся лобовое стекло триплекса.

Дуся тоже молчала, видимо изучая показания своих радаров. Через несколько минут багги остановился и всё стихло. Я слышал, как стучит моё сердце, отдаваясь в каждой клеточке моего существа. В моей голове, в коем-то веке, было совершенно пусто, словно в бочке из-под дизельного топлива.

Я вышел из машины, открыв, как положено дверь, и бросив на сидение своё оружие, упал спиной на песок, закрыв глаза. Перед ними плыли серые облака. А затем, совершенно неожиданно для себя, я услышал голос своей погибшей мамы.

Я не разобрал ни слова из того что она мне сказала, но зато потом почувствовал её доброе тепло и просто понял, что всё это время она молилась за меня. Хотя, скорее всего, всё это мне просто причудилось. Моё сознание просто отключилось от реальности, спасая мой неокрепший организм от смертельно опасного стресса.

– Молодец, солдат! Сдал экзамен! Вот только задание мы ещё так и не выполнили! – спокойный голос Дуся потихоньку

возвращал меня в реальность.

– Что у нас там дальше по распорядку дня? – спросил я, снимая шлем.

– Сначала обед, а затем небольшая прогулка! Прекрасные виды, хорошие люди, весёлые аттракционы! – Дуся, в каком-то разе повеселела немного.

– Замечательно! Ещё бы отдохнуть от предыдущих аттракционов лет эдак пятнадцать! – зевая, произнёс я.

– Рано или поздно, все там будем! Лично я, предпочитаю не торопиться! А вот война, сама по себе не закончиться! – Дуся осматривала себя внешне и проводила диагностику возможного урона.

– Эх! Житие мое! – простонал я, поднимаясь на ноги, – А я ведь за тебя тогда не на шутку перепугался!

– Когда именно? Уточни! – попросила Дуся, проверяя свои боевые системы.

– Когда пятеро охранников тебя лупили!

– Лупили? Да я игралась с ними! К тому же их было уже только четверо! Один сразу, как-то сильно загрустил и решил отдохнуть! – с досадой произнесла сержант.

– Я тогда сильно орал? – спросил я и почесал в затылке.

– Да нормально всё! Хорошую пушку ты там себе накопал! Боеприпасы к ней ещё есть?

– Последняя! – покопавшись в карманах обмундирования, я выудил обойму к новому оружию.

Видимо пихнул её туда совершенно автоматически. Вос-

поминаний на этот счёт в голове не было.

– У меня тоже не густо! – с сожалением произнесла Дуся, – Разве что вот это!

Сержант открыла багажник багги и показала пальцем на целый ящик с осколочными гранатами.

– Хороший трофей! Всё не с пустыми руками в гости идти! – улыбнулся я и подмигнул Дусе.

Песчаная пыль разлеталась шлейфом из-под колёс попрыгунчика багги. Ленивый ветер, прижатый низкими облаками, не спеша сдувал её в сторону. Тусклое подобие восхода брезжило в дали, еле освещая бескрайнюю пустыню. Новый день начинался не спеша и ничего хорошего нам не сулил.

Дуся рулила всю ночь, а я пытался немного поспать, полужёжа на сидениях. Мне приснилось босоное лето и длинноволосая девчонка в коротком сарафане. Всё вокруг было залито солнцем, беззаботным смехом и бесконечной радостью. Ни от чего. Просто так.

– Подъём, солдат! Маленький уголок рая, тебе сейчас не повредит! – разбудил меня голос Дуси.

– Что? – не понимая, чего именно от меня хотят, спросил я.

– Сам посмотри! – предложила сержант.

– Где это мы?

– Всё там же, на войне! Крохотный оазис попался на пу-

ти! – пояснила Дуся моему сонному сознанию.

Наш армейский багги стоял под живыми пальмами, а справа от меня виднелась узкая полоска воды, извивающаяся змейкой среди барханов песка.

Выпрыгнув из машины, я бросился к воде, но вовремя остановившись, решил сначала попробовать её на язык.

– Не стоит! – послышался голос Дуси за моей спиной, – Вот, держи!

Сержант кинула мне автомобильную аптечку, больше похожую на чемодан средних размеров. В моей сонной голове промелькнули занятия по выживанию в постапокалиптических условиях. Открыв аптечку, я быстро сообразил, как приготовить питьевую воду.

Сильное желание окунуться в мутную воду оазиса, к сожалению, пришлось отложить на не определённый срок.

Я всё ещё смотрел с вожелением на эти пальмы, желая запомнить этот маленький кусочек рая как можно подробнее, когда багги тронулся снова в путь. Большие и маленькие барханы сменяли друг друга, словно братья близнецы, день потихоньку продвигался к полудню. Дуся всю дорогу травила смешные анекдоты, желая отвлечь меня от разных ненужных мыслей.

Задание, которое нам предстояло выполнить с сержантом, по своей сути было не сложным. Нужно было всего лишь ворваться с боем во вражеский секретный лагерь и, взломав их

базу, скачать её со всеми потрохами на свой носитель. Почти как в лагере бойскаутов, особенно если учесть что выданный на складе боезапас, взорвался вместе с транспортом.

Дуся, молча, остановила машину и пешком поднялась на вершину бархана. Судя по всему, база противника находилась уже совсем рядом. В понимании боевого робота, разумеется.

– Тащи сюда гранаты, солдат! – скомандовала сержант, – Испортим им обедню!

Я подтащил волоком тяжёлый ящик к ногам Дуси и заглянул за гребень бархана. Ничего кроме песка, разумеется, я там не увидел.

– Начнем, как и полагается, с арт. подготовки, после чего ворвёмся на машине в лагерь! А там уж... – сержант посмотрела на меня и продолжила, – Как фишка ляжет!

– Сколько их там? – спросил я.

– Тебе тоже достанется! Не переживай! – успокоила меня Дуся.

– Ну, тогда ладно! Поехали что ли?

– Запомни, солдат! Поставленную задачу можешь выполнить только ты! Так что постарайся не умереть, пожалуйста!

– Обещаю, сержант! Покуда сердце биться будет! – поклялся я, приложив к груди свой кулак.

– Вот, дурачок! – ухмыльнулась Дуся, открывая ящик с гранатами.

То, что Дуся умеет с ними обращаться, это я уже знал

из прошлого задания. А вот что именно можно сделать, имея целый ящик этих самых боеприпасов, узнал только сейчас.

Несколько десятков гранат, пролетев свой путь по различным траекториям, упали на головы врагов почти одновременно. После чего Дуся приказала мне мчаться к машине во весь опор и дала залп своими смертоносными иглами.

Подобного обстрела, враг никак не мог ожидать. Если уж не паника то, как минимум страх в их сознании поселился сразу и надолго.

Багги прыгал по барханам, мчась навстречу неизвестности на всей скорости. Не разбирая дороги, мы летели прямо в замаскированный сетками лагерь врага. Закладывая крутые повороты, Дуся умудрялась на полной скорости объезжать заложенные вокруг самого лагеря мины. Они взрывались совсем рядом, но особого ущерба нам не причиняли.

Сам лагерь был уже не плохо разворочен гранатами и начинал дымить. Так же были видны и жертвы радиоуправляемых игл. Пара боевых роботов, лежали в песке в не естественных позах с продырявленными корпусами.

Нам почти удалось пересечь периметр вражеской базы и оказаться внутри неё. Мощный удар, просто подбросил нашу машину как пушинку, переворачивая её вверх колёсами.

Ударной волной меня выкинуло из машины в сторону палаток, а сержант Дуся, оказалась под упавшим на песок багги.

Удар был сильным, так что свет в моих глазах померк

разом. Словно кто-то случайно нажал не тот выключатель, и вдруг стало очень темно и совершенно тихо.

Очнулся я от удара ногой в бок. Громкий голос, на не знакомом мне языке, что-то кричал сквозь канонаду выстрелов и взрывов. Это означало, что я ещё жив, бой продолжается и в отключке я был совсем не долго. Тыкая мне в лицо своим стволом, боец видимо решил взять меня в плен живьём.

Всхлипывающий звук раскидал разом в стороны багровые брызги. Крупнокалиберная пуля разmozжила голову врага, превратив её в кровавое месиво. Тело рухнуло как подкошенное рядом со мной.

– Подъём, боец! Я уже устала спасать твою задницу! – словно гром в моей звенящей голове, раздался озлобленный голос Дуси.

Нащупав свой штатный автомат, я начал подниматься на ноги, оглядываясь, словно дикий зверь вокруг. В голове ещё кружилось и шумело. Заметив приближающуюся фигуру человека в военной форме, я дал короткую очередь небойными патронами. Фигура словно споткнувшись, упала в пыль, продолжая ползти вперёд. Вскинув автомат к плечу, и глядя в коллиматорный прицел, добил раненого в голову одним выстрелом.

За спиной мелькнула тень, и я сам не зная почему, резко пригнулся. Видимо адреналиновая атака в моей крови уже шла полным ходом. Мозг отключался за ненужность, пе-

реводя тело в режим животных рефлексов.

Тяжелое тело, проскользив по инерции по моей спине кувырнулось вниз головой, явно не ожидая подобного исхода. Выпустив короткую очередь, я заставил его замереть и ослабиться. Скорее всего, навсегда.

Быстро осмотревшись вокруг и нащупав на себе трофейное оружие с корабля, я начал осторожно продвигаться к Дусе. Дела её были не очень хороши. Стоя на одном колене, она изредка давала короткие очереди из своих крупнокалиберных стволов, одновременно отбивая штыком в левой клешне, удары с ноги, боевого робота противника.

Спустя минуту, патроны у Дуси окончательно закончились, и она уже просто прикрывалась стволами в правой клешне от очередей, наступающих на неё пары боевых роботов.

Адреналин окончательно затмил мой разум. Вскинув оба автомата, я словно камикадзе, двинулся на пролом в полный рост.

Во всё большое и металлическое, и не похожее на Дусю, я стрелял без разбору с правой руки, трофейным автоматом. Все, что было похоже на человека, получало в голову короткой очередью с левой руки.

Сильный взрыв окончательно сбил Дусю с ног и повалил на спину. Рыжие искры металла вперемешку с дымом окутали её целиком.

Ярость адреналина в моей крови дошла до пиковой точки

кипения. Молниеносно уходя с линии огня, я уже практически в упор стрелял в своих, теперь уже кровных, врагов. Моя цель стала элементарно простой – тотальное уничтожение. Один выстрел – один убитый враг.

Дусю повалил недобитый ею боевой робот. Сильно покорёженный он всё же смог дотянуться до своего РПГ и произвести роковой выстрел. За это он и получил от меня в своё недобитое железное тело ещё две расплавленные дыры, которые навсегда лишили его способности воевать.

Последним мне под руку попался недобитый боец в облике человека. Он возник прямо передо мной, поднявшись с земли. Большой бородатый мужик. Всё его лицо было в крови, шлем видимо слетел с его головы во время боя.

Он нажал на курок своего оружия, но выстрела не последовало. Мои оба автомата, также оказались пустыми. Недолго думая, я ударил с ноги, и разом свалил его на землю. Затем схватив свой автомат двумя руками за ствол, я вдарил ему со всей силы в лоб прикладом.

Этого мне показалось мало, и я повторил удар ещё несколько раз, пока не услышал в своей голове голос Дуси.

– Остановись боец! На моих радарх чисто! Всё кончено!

Тупо глядя на разбитый череп врага, я рухнул на колени, продолжая держать автомат за ствол.

– Как ты? – спросил я, тяжело дыша и откинув забрало своего шлема.

– До свадьбы заживёт! – ответила Дуся, приподнимаясь

с земли на руках.

Сержант подтянула к себе вражеское оружие и, проверив магазин на наличие патронов, сказала мне.

– Держи! Всё остальное найдёшь там! – сержант указала мне рукой на притаившуюся в песке землянку, – Выполняй, солдат! Это приказ!

Я встал, покачиваясь на ноги, и двинулся в указанную сержантом сторону. Врагов в лагере, на момент нашей атаки, оказалось несколько больше, чем предполагалось изначально. Видимо за время нашего путешествия к ним присоединился ещё один небольшой отряд. А по сему, долго задерживаться на вражеской территории не было никакого смысла. Кто знает, сколько их тут ещё бродит.

Проникнув в землянку, я почти сразу нашёл среди ящиков и различного разбросанного барахла искомый армейский компьютер. Взломать его и опустошить, теперь было для меня делом принципа.

Закончив свою работу, и благополучно скачав нужную базу, я на всякий случай установил в землянке радиоуправляемый заряд, найденный тут же. Второй, такой же заряд, я прихватил с собой, как и пару ручных гранат.

Дуся выглядела действительно хреново. Ноги её больше не слушались. Но жалеть себя она не позволила и тут, же дала мне новое задание. За то время пока я скачивал нужную

информацию, сержант собрала на поле боя немало полезного оружия. Мне она вручила трофейный автомат со встроенным электрошокером и полной обоймой бронебойных патронов.

Задание было на первый взгляд не сложным. Мне нужно было захватить вражеский транспортный винтокрыл, спрятанный неподалёку, в нескольких сотнях метров от нас. И судя по радарам Дуси, охраняет его только один робот лазутчик. Тот самый, с которым я уже однажды имел честь встретиться. Вернее сказать – точно такой же. Все они братья на одно лицо.

Винтокрылый транспорт притаился в небольшой ложбинке, плотно завешенный маскировочными сетками в цвет песка проклятой пустыни.

Робот лазутчик, почуяв моё приближение, решил встретить меня самолично с автоматом в железных руках. Тягаться с ним в силе и ловкости, мне проку никакого не было. По этой причине действовал я подло и дерзко. Обстоятельства вынуждали.

Прикрываясь корпусом винтокрыла, я подобрался к лазутчику как можно ближе, правильно полагая, что стрелять он не станет. Побоится повредить единственный транспорт. Вывинтив из одной гранаты запал, я швырнул её под ноги роботу между шасси винтокрыла.

Лазутчик, отпрыгнув в сторону словно кузнечик, плюхнулся в песок носом, прикинувшись мусором. Я же в это

время успел проползти под транспортом и прицелиться сидя на корточках.

Так как взрыва не последовало, то любопытный робот лазутчик повернул свою голову в сторону не взорвавшейся гранаты. Бронебойная пуля удалила глаз из его железной головы с одного выстрела, успешно выведя из строя радиопередатчик.

Вскинув руки вверх, лёжа на боку, робот уже совершенно спокойно дожидался моих дальнейших действий. Сделав ещё несколько шагов и оказавшись почти вплотную к жертве, я нажал на курок электрошокера.

Красивый электрический разряд, мощностью в несколько миллионов вольт, выключил его как минимум на несколько минут.

Взвалив его тело себе на плечё, я закинул лазутчика обратно в кабину пилота. Управлять винтокрылом мы оба с Дусей не умели. Я по поводу своей не образованности в данном вопросе, а сержант по поводу своих габаритов и чрезмерной для кабины пилота массе. Так что нужно было сделать так, что бы этот жадный до информации робот, с перебитой в голове антенной, довёз нас до нашей базы собственноручно.

Ошибиться на этот раз я не имел ни малейшего повода и желания. Выхватив из ножен штык-нож, я с силой засадил его в задний бампер лазутчика, в самый раз между стальными частями тела. Что бы получилось наверняка, заколотил его прикладом поглубже и обломал рукоять ножа.

Затем посадил лазутчика на место пилота, и подсунув ему под зад гранату с выдернутой чекой. После чего, армейским скотчем, подвернувшимся под руку, накрепко примотал робота к сидению.

Очнулся лазутчик быстро, прикидываться мертвецом не стал. Видимо сразу понял с кем имеет дело. Программа робота лазутчика написана таким образом, что он будет использовать самые невероятные способы для добычи информации о противнике. А вот думать о самоубийстве и подвиге камикадзе, он станет в самую последнюю очередь.

– Внимательно посмотри на эти предметы! Затем поёрзай своим, задом и сложи эту не хитрую головоломку воедино! – сказал я злобным голосом роботу, показывая ему чеку от гранаты и сломанную рукоять штык-ножа.

– Я всё понял! Что вы хотите от меня? – послушно спросил робот, на понятном для меня языке.

– Взлетай! Летим на вашу базу! – приказал я и чуть призадумавшись, добавил, – Вернее на то, что от неё осталось!

– Выполняю! – промурлыкал лазутчик, заводя двигатели винтокрыла.

Транспорт послушно поднялся в воздух и направился к дымящейся базе. Дуся отползла на руках на подходящее для посадки место и махнула, приглашая своей клешнёй.

Уговаривать вражеского робота, о чём-либо больше не требовалось. Открыв задний борт винтокрыла, он приземлился рядом с сержантом.

Я, молча, кивнул Дусе головой, держа наготове автомат с электрошокером направленный на лазутчика. Сержант загрузилась в транспорт и показала мне большой палец руки.

– Вези нас домой! – приказал я лазутчику и сплюнул кровью на пол.

Винтокрыл плавно взмыл вверх и лёг на курс указанный Дусей.

Всю дорогу, несколько часов, мы все молчали. Делиться какой бы то ни было информацией с посторонним роботом, мне лично не хотелось. Думаю и сержант размышляла о том же самом. Нужно ещё было добраться до дома и передать скачанную информацию по назначению.

На подлёте к своей базе, Дуся заблаговременно сообщила позывные и пароли. Ещё не хватало быть сбитыми собственными зенитками. Но при подлёте и посадке, стволы аэродромного орудия не своди с нас, своих леденящих душу, чёрных дыр в стволах.

После благополучной посадки и выгрузки, я немного выдохнул, совершенно позабыв про злополучного робота лазутчика, прикрученного скотчем к сидению пилота.

К нам на встречу уже спешили «технари» с оборудованием для Дуси, и даже сам сержант «Пробка», с задумчивым видом шагал в стороне.

Винтокрыл тем временем, потихоньку покатился обратно и не спеша начал взлёт. Поднявшись от взлётного поля на пару десятков метров, из окна кабины пилота вылетела граната

и рванула прямо на бетонной дорожке.

Все вокруг всполошились. Дуся сдёрнула с моего плеча автомат, но прикинув его возможности, тут же вернула обратно.

– Отставить! – громко выкрикнул я и показал в поднятой руке взрыватель, который только что достал из грудного кармана обмундирования.

Все вокруг немного притихли в ожидании дальнейших событий. Я протянул взрыватель Дусе и сказал.

– Давай, ты!

– Какой плохой, мальчик! – с иронией произнесла Дуся и нажала на кнопку взрывателя и ехидно добавила, – А я всегда говорила, два подарка лучше, чем один!

Приглушенный корпусом винтокрыла взрыв, докатился до моих уставших от шума ушей. Кабина пилота разом выплюнула все стёкла наружу. Затем из неё повалил густой дым. Думать о том, что роботу лазутчику удалось выжить после всего этого, было бы как минимум наивно.

Винтокрыл резко взмыл носом вверх словно свеча. Но гравитация планеты отпускать его не собиралась. Окончательно потеряв взлётную силу заглухнувших двигателей, транспорт устремился вниз, врезавшись хвостом во взлётно-посадочную полосу.

Взрыва не последовало, а быстро подоспевшие пожарные затушили все, что ещё могло гореть и дымиться.

– Какого чёрта вы тут творите! – закричал опоздавший

к кульминации лейтенант «Клешня», – Вы за это ответите!

– Непременно! – тихо ответила Дуся, загружаясь на тележку для транспортировки боевых роботов, и подмигнула мне.

– Всё будет хорошо? – спросил я у Дуси.

– А как же! – заверила меня сержант и тут же добавила, – Давай беги в штаб! Порадуй полковника!

– Уже бегу, сержант! – отчеканил я и направился в сторону штаба.

– С меня причитается! – прозвучал голос Дуси в наушниках моего шлема.

– Квиты! – ответил я, ускоряя твёрдый шаг.

Глава 3 «Другая реальность»

В песок тяжело и нутжно ухнуло, буквально в тридцати метрах от меня и сержанта Дуси. Земная твердь под нами дрогнула, сбивая с ног. Ослепительная вспышка, словно само солнце упало на землю, лишила разом зрения. Светофильтр открытого шлема сработал с опозданием.

Ударная волна подхватила нас и швырнула в сторону, так и не дав нам упасть на песок. Видимо так себя и чувствует только что родившийся щенок, которого посадили на табуретку для самого важного в его жизни отбора.

Экзамен он провалил и свалился с табуретки. Совершенно слепой и оглушённый. В полном не понимании того, что происходит. Но самое мерзкое, это страх. Он накатывает волнами и парализует всё тело. А оно и без того уже всё отбито падением на землю и ударом взрывной волны.

Будь оно в полной боевой готовности, у тебя был бы шанс оказать сопротивление тому, кто так внезапно напал на тебя. Но сейчас ты слеп и не можешь пошевелить даже губами, что бы выругаться на себя и ситуацию в целом.

В землю неподалёку вновь ухнуло, подбросив меня над землей, словно былинку и вновь безжалостно отшвырнув, теперь уже совсем в неопределённую сторону. И если есть хоть что-то, что могло бы заставить тебя подняться вновь на ноги, так это первобытное желание выжить.

Мой новомодный костюм, только что спасший мне жизнь от ударной волны, продолжает и дальше заботиться о моём организме, теперь уже в качестве доктора. Датчики собирают разнообразные параметры о моём состоянии в целом. Центральный компьютер выдаёт диагноз и команду к действию. Тончайшие иглы вонзаются в мои мышцы, впрыскивая тут же созданный коктейль.

Реакция клеток на препараты почти молниеносная. Быстро возвращается зрение. Всё тело наливается силой, выдавливая остатки страха и моральных устоев. Теперь я словно дикий зверь и попадаться в поле зрения моего прицела, очень опрометчивый поступок.

Вокруг никого не видно, лишь две огромные воронки в песке по сторонам. Небо чистое, на горизонте тоже никто не маячит. Предохранитель с оружия снят. Палец мягко ласкает курок в ожидании цели. Легко встаю в полный рост, продолжая озиаться по сторонам на полусогнутых ногах.

Мой небольшой радар встроенный прямо в шлем, молчит. Напряжение нарастает, как и адреналин в моей крови. Чувствую себя муравьем, в которого кто-то пытается ткнуть вилкой. Так много вопросов, а ответов нет. Ни одного.

– Сержант! – нервно кричу в микрофон шлема.

– Уже соскучился, воин?! – издевательский тон напарницы, словно бальзам на душу.

– Что с твоими радарам, Дуся? – злость распирает меня, хочется открыть шлем и сплюнуть, – Или это опять, план

такой хитрый?

– Не хочу тебя расстраивать! – отвечает напарница, явно никуда не спеша.

– А ты расстрой! А то мне поубивать всех хочется!

– На радарх чисто, как и раньше! – сообщила сержант, – А вот то, что жахнуло рядом с нами не подходит не под одну классификацию оружия! Ты ведь понимаешь, что это означает?

– Ты издеваешься, Дуся? Мне костюм дозу супер героя вкачал, а убивать мне теперь придётся серых гуманоидов?

Неподалёку от нас серое небо неожиданно разверзлось. Нечто огромное, белого цвета спускалось к земле, окутанное клубами грязных и липких облаков. Посадочные огни чудо корабля манили своим великолепием. Точные изгибы и формы корпуса, подкупали своей идеальностью и в то же время простотой. Как говорить: ни отнять, ни добавить.

– Ты тоже это видишь? – спросила сержант.

– Да! А что? – словно замороженный ответил я.

– Вижу только визуально, все приборы молчат! – Дуся показала из-за края воронки и продолжила, – Зато тебе, теперь скучно не будет! Да?

– Что-то мне подсказывает, что они нам не по зубам!

– Ну, это как посмотреть! – огрызнулась Дуся.

– Мы им живые нужны! – процедил я сквозь зубы, ещё раз оценив взглядом, размер воронок и добавил, – Такие пушки не мажут!

– Чёрта с два я им в плен отдамся добровольно! – сдаваться без боя, Дуся не собиралась.

Это было не в её правилах. Одно слово – робот! Машина для убийств! Да и чего ей терять, кроме своих микросхем и блока памяти?

Корабль пришельцев бесшумно завис над землёй и остановился, примерно в сотне метров. Пять световых лучей, зеленоватого цвета вонзились в песок, исходя из днища корабля. Вниз по ним, словно на лифте, спускались вооружённые бойцы.

Скафандры светлого цвета не выглядели как неприступная броня, скорее создавали ощущение хорошо сложенного атлетического тела. Немного вытянутые вперёд шлемы не имели обзорных стёкол и прочих не нужных деталей. Оружие в крепких руках с длинными пальцами, было не большим, но выглядело внушительно и своеобразно.

Световые лучи разом исчезли, опустив воинов на рыхлый песок. Мы с Дусей молча переглянулись, держа своё оружие наготове. Избыточный адреналин в крови давал о себе знать. Мысленно я уже крошил этих незваных туристов всеми доступными мне средствами.

Инопланетная пехота, словно по команде, двинулась нам на встречу. Шагали они, не спеша, словно через силу. Видимо сказывались неподходящие условия для их жизни на нашей планете.

Эффективно действовать я решил за счёт своей скоро-

сти и не предсказуемости. Хотя сама мысль о сопротивлении должна была мне сразу показаться неуместной. Шансов победить в этом бою, просто никаких. Над нами висит огромный межгалактический корабль, мощь вооружения которого, потрясает даже моё избалованное воображение.

– Чего ждём, солдат? – прозвучал вопрос сержанта в моих наушниках.

Голос у Дуси был странным, почти как у человека. Мой палец на курке оружия дрогнул. Короткая очередь вырвалась из ствола и осветила золотыми искрами шлем бойца, который был ближе всего ко мне.

Делая резкий прыжок в сторону с последующим кувырком, я увидел словно в замедленной съёмке, как неведомая сила ударила Дусю в грудь и сбросила её обратно в воронку.

– Дуся! – выкрикнул я, завершая кувырок.

Ответа не последовало. Что-то пронеслось над моей головой, заметно обдав меня сильно сгустившимся потоком воздуха. Злая обида охватила мой разум. Тело сжалось, словно тугая пружина, наполняясь силой и яростью. Биться до конца! Это всё что осталось в моей голове.

Прятаться на открытом месте совершенно негде. Единственное что остается, будучи захваченными, врасплох, это скакать словно блохи, не секунды не задерживаясь на одном месте.

Целится уже возможности нет, жму на курок интуитивно. Бойцы в скафандрах продолжают наступать, шагая в полный

рост. Похоже, что мои бронебойные патроны им нипочем, хотя яркие искры разлетаются в стороны от попаданий.

Жму на второй курок оружия, противник всего в десятке метров от меня. Мини ракета взвизгнув, вылетает из-под ствола и врежется в грудь пришельца, отбрасывая его взрывом на несколько метров. Краем глаза вижу, как он копошится в песке пытаясь встать на ноги.

Вновь делаю резкий кувырок в сторону. Очень вовремя. Песок на месте где только что были мои ноги, разлетается веером в стороны, щедро осыпая меня с головой.

Четверо инопланетных воинов, одновременно сбитые с ног и окутанные пылью и дымом, неожиданно разлетаются в разные стороны. Пятый воин, так и не успев встать на ноги, взорвался стоя на четвереньках в песке.

Поднявшаяся с земли пыль окутала врагов, по круче любого тумана. Визуальный контакт был на время потерян.

– Твари! – послышался голос Дуси, – Я вам покажу, Кузькину мать!

Сержант показалась вновь на краю песчаной воронки. Бронезащита в районе груди робота была повреждена. Залп радиоуправляемыми иглами Дуси по визуальным целям, был произведён во время, иначе дело дошло бы до рукопашной. А это точно не мой конёк. Но говорить о чём-либо раньше времени, было бы совершенно не уместно.

– Что! Получили уроды? – выкрикнул я, размахивая оружием.

Ход был не верным. Я крикнул «ГОП», намного раньше положенного времени. Песок под моими ногами с дикой силой разлетелся, подкинув меня вверх. Сделав несколько раз сальто, я рухнул вниз головой. В глазах потемнело. Часть ударной силы взрыва, костюм поглотить не смог.

Сильный удар по руке, выбил из неё моё оружие. Зрение не спеша возвращалось. Я лежал на спине, раскинув руки в стороны, словно распятый на кресте. Инопланетный воин навис надо мной, пристально разглядывая свою жертву.

– Сержант! – простонал я в микрофон шлема.

Ответа не последовало. Лишь крохотная молчаливая точка на моём радаре, обозначающая напарницу, моргала зелёным цветом. Означая лишь то, что робот пока не уничтожен, как минимум полностью.

Закончив осмотр, инопланетный воин схватил меня своей левой рукой за горло, легко отрывая от земли.

Машинально я схватился обеими руками за его запястье. Он уже почти поднял меня на ноги, когда я нажал на курок в перчатке, направив правую руку прямо ему в шею.

Сверкающий штык незамедлительно выстрелил из моего запястья и так же красиво ушел рикошетом в сторону от инопланетного скафандра.

Воин в светлом, не пробиваемом скафандре, даже не обратил внимания на мою выходку. Он спокойно поставил меня на ноги, продолжая пристально вглядываться в затемнённое стекло моего шлема. Меня не покидало ощущение то-

го, что он сканирует каким-то образом все мои жизненные функции. Моя защита и вооружение, его совсем не интересовали

Пыль почти развеялась, и мой взгляд выхватил ещё троих воинов в светлых скафандрах сбоку от меня. Они без каких либо видимых усилий тащили не подвижную Дусю мимо меня. Создавалось ощущение того, что они просто её выключили, словно электрическую газонокосилку.

Твари! – выругался я про себя и ехидно добавил, – Но одного-то из вас мы, похоже, достали!

Сыворотка, впрыснутая костюмом в мою кровь, переставала действовать. Повторять этот номер с допингом, костюм не станет. Это просто меня убьёт.

За моей спиной появился пятый воин в светлом скафандре. Он приставил свою руку с длинными пальцами к моему затылку. Импульс похожий на разряд электричества пробежал по всему моему телу.

Значит, не достали! – последняя мысль, которая проскользнула в моей голове.

Сознание отключилось...

Вернулось сознание неожиданно, словно старенький телевизор, экран которого не спеша разогревается, наполняясь светом. Но только оно. Тело было, словно чужое и я его даже не чувствовал.

Земля стремительно удалялась. Всё вокруг было залито

не естественно зелёным сиянием. Рядом с моей головой были ноги воина пришельца. Вернее сказать, его скафандр, который заканчивался внизу настоящими космическими ботинками во всех пониманиях этого смысла. Из всего этого можно было сделать вывод о том, что воин держит меня под мышкой, словно мешок с крупой. Положение не завидное. Но я всё ещё жив.

В потоке зелёного луча мы поднялись сквозь толстое дно корабля. Всевозможные конструкции, переборки корпуса и различные механизмы промелькнули перед моим взором. Луч света погас, и воин зашагал по палубе шлюзового отсека, громяхая по металлу своими ботинками.

Со мной он не церемонился и относился к моему телу, как к трофею. Вот мол, подстрелил крупную дичь! Принимайте товар!

Бросив меня, словно тушу забитого кабанчика на стол, воин так же буднично удалился восвояси. Видимо по своим делам. Попутно забросив моё оружие в нечто напоминающее большой бак. Скорее всего, для утилизации и переплавки. Не думаю, что их вообще могла заинтересовать конструкция моего автомата.

Угол моего обзора изменился. Можно даже сказать – в лучшую сторону. Теперь я мог разглядеть почти всю шлюзовую камеру. Размер её был не маленький, хотя сказать точно было сложно. Разного рода приспособления, стеллажи и что-то ещё, очень похожее на большие капсулы, преграж-

дали путь моему видению.

Стол, на котором я лежал, плавно начал двигаться. Поначалу мне это даже показалось забавным. Вроде как бесплатная экскурсия по местам, где ещё никогда не бывал. Но затем, очень быстро, моё мнение об этой ситуации кардинально изменилось.

Не подвижное тело боевого робота, лежало на большом столе у стены. И как я успел заметить, ни ножек, ни колёсиков у этого массивного стола не было. По сути дела, он просто парил над полом.

Дуся смотрела прямо на меня своими пустыми оптико-электронными глазами, в то время как наши столы поравнялись друг с другом. Многослойная бронезащита на её груди была сильно повреждена и местами даже разорвана, словно обычная ткань. Сотворить такое с сержантом, могло только мощное инопланетное оружие. Скорее всего – импульсного рода действия. Но явно, ни это стало причиной её столь необычного и неподвижного состояния. Выглядела она скорее как выключенная игрушка, нежели окончательно сломанная.

В какой-то миг мне показалось, что палец на большой клешне сержанта, еле заметно дёрнулся. Скорее всего, показалось. Что же касается меня то, не смотря на все мои усилия, подвигать чем-либо я был не в силах. Даже своими открытыми глазами.

Стол вместе со мной, продолжая своё движение, резко

завернул в открытую дверь, и Дуся окончательно исчезла из поля моего зрения.

Станным было и то, что никаких эмоций я не испытывал. Ни страха, ни любопытства, ни даже желания отомстить за нас. Я воспринимал всё происходящее как само собой разумеющееся и даже вполне обыденное действо.

После того как меня подняли на лифте и обработали в камере дезинфекции, я оказался в просторной комнате с низкими потолками, больше похожей на обычный цех. Никаких инопланетных существ там не оказалось. Полная роботизация производства. Можно даже сказать – конвейер. О том, как выглядит конечный продукт этого циничного производства, я мог на данный момент только догадываться.

В начале конвейера, все обездвиженные трофеи лишались своих упаковок. И судя по тому, что мне удалось разглядеть, упаковки эти были не только земного происхождения. Каких только боевых скафандров и оболочек не лежало в большой нише в стене. Судя по всему, сырьё для своего производства они собирали по разным галактикам.

Механические руки вскрыли мой бронированный скафандр, словно бумажный пакет, без каких либо усилий или задержек. После чего просто вытряхнули моё тело из него, словно тушку осьминога на стол. Одежду и всё остальное сдёргнули с меня так же быстро и цинично, попутно проводя разного рода замеры. Видимо для сортировки сырья.

Затем меня тщательно вымыли и обработали, словно фи-

ле рыбы перед готовкой и положили обтекать, ненадолго оставив в покое. Картина, которая открылась моему взору, потрясла бы моё воображение, будь оно сейчас со мной.

Обнажённые тела мужчин и женщин лежали на отдельных сетчатых полках вперемешку с телами инопланетных существ, похожих на нас по строению своих тел. Большинство из них были физически крепко сложенными с множеством заживших уже шрамов. Что лишний раз подтверждало теорию о том, что все они бывалые воины, а не офисные клерки.

Ловкие механические руки схватили ближайшее к ним тело и унесли его в неизвестном направлении. Конвейер повернулся, и опустевшая полка уступила своё место следующей, на которой лежало тело женщины.

Глаза её были открыты. Она смотрела в потолок стеклянным и не моргающим взглядом. Короткая стрижка и несколько татуировок с военной тематикой, говорили о принадлежности к армии. Одна из татуировок чётко говорила о том, что она воевала на стороне наших с Дусей врагов.

Какая странна ирония у того кто всё это когда-то сотворил, а затем безжалостно бросил сюда. Он позволил этим циничным пришельцам, поступить с нами всеми словно с пехотинцами на бойне. Какая разница кто с кем дрался? Итог ведь один! Либо на корм червям, либо на опыты и биологическое питание. Всё в этом мире развивается по спирали, и мы лишь лишнее тому подтверждение.

Конвейер вновь двинулся после того как механические

руки унесли тело женщины и бывшего нашего врага. Туда куда совсем скоро отправлюсь и я. Вместе со всем своими иллюзиями, страхами и не сбывшимися мечтами. Проще говоря – в никуда.

Умирать вот так, в самом расцвете лет и юношеского пыла, мне совсем не грело. Шансы свалить с этого корабля, вот так вот и с голым задом, так же ровнялись нулю.

Моим спасительным плотиком, мог бы стать адреналин. Хотя бы просто попытаться в том конвейере на время затеряться, а там уж будь что будет. Просто дожидаться удобного случая, что бы сбежать отсюда.

Но как вызвать в себе адреналиновую атаку? Ведь эмоций во мне никаких нет, я словно овощ перед разделкой. Слышал, что нужно думать в такие моменты о чём-то очень плохом. О том, что заставит тебя страдать и вызовет непреодолимое желание действовать.

Мысль о напарнице, как-то сама неожиданно поселилась в моей голове. Если её забрали тоже, то, что им может понадобиться от боевого робота? Ведь материалы и технологии, по которым он создан, гадятся им разве что для обучения своих детей в начальных классах.

Только искусственный интеллект и блок памяти боевого опыта! Всё остальное им ровным счётом без надобности. В таком случае, они создают армию универсальных солдат, готовых всегда выполнить любой приказ. Не с ними ли мы только что столкнулись? Вычистят мне мозги, засунут

их в киборга, и отправят его убивать тех, кто ещё остался на земле живой.

Ну, уж нет! Такого подарка я вам делать не собираюсь добровольно!

Я представил себе в деталях, как механические руки конвейера вскрывают корпус Дуси, словно консервную банку. Удаляют реактор, от греха подальше, что бы ни рванул ненароком. А затем достают из укромного места то, что всегда и делало боевого робота именно той самой Дусей, к которой я успел так быстро привязаться и даже привыкнуть.

Злость и отчаяние начинали делать своё дело. В итоге я смог пошевелить пальцами рук. Это меня окрылило и придало веры в то, что всё действительно может получиться, если очень захотеть.

Конвейерная лента с полками не спеша продвигалась вперёд. Времени у меня оставалось всё меньше. Скоро дойдёт и моя очередь.

Стоило только моим мыслям коснуться вопроса о том, как эти садисты безжалостно выпотрошат моё тело. А затем, тщательно прополоскав мои мозги, вставят их в киборга, как тут же оно воспротивилось такой перспективе. Адреналиновая атака в моей крови началась незамедлительно. Появились ощущения самого тела, и даже холод, связанный видимо с тем, что в этом огромном цеху было холодно.

Мышцы плохо слушались, суставы задеревенели. Сердце заколотилось, словно механический молот на заводе. В ушах

зашумело, и по всему телу побежали колики. Появилась боль во всём теле, по которому словно бы каток проехал, а затем, развернувшись, сделал это снова.

Время моё заканчивалось, полка надомной опустела, и конвейер вновь пришёл в движение. Меня подняло чуть выше, и перед моим взором предстала невыносимая картина во всей своей ужасающей красе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.